

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Тольяттинский государственный университет

(наименование института полностью)

Кафедра Институт права/ Кафедра "Гражданского права и процесса"

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Юридическая природа гражданско-правовой сделки»

Обучающийся

У.М. Скрипинская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие и правовая природа гражданско-правовой сделки.....	9
1.1. Понятие и признаки сделки.....	9
1.2. Классификация сделок в гражданском праве.....	17
1.3. Правовые последствия признания сделок недействительными.....	25
Глава 2. Характеристика элементов юридического состава сделки	40
2.1. Юридические и фактические требования к содержанию и субъектам сделок.....	40
2.2. Условия действительности сделки	48
2.3. Требования, предъявляемые законом к форме сделок	60
Заключение	74
Список используемой литературы	80

Введение

Актуальность исследования, понятие частного права, как области юридической децентрализации коррелирует с понятием гражданско-правовой сделки, которая выступает в качестве основной и наиважнейшей правовой формы экономических отношений обмена, применяясь и в других сферах общественных отношений. Собственники в качестве товаропроизводителей организуют производство и сбыт продукции (товаров, услуг, работ) именно посредством совершения и исполнения гражданско-правовых сделок с контрагентами, тем самым, определяя содержание и характер взаимоотношений, которые составляют имущественный оборот. Гражданско-правовая сделка активно используется и в наследственном праве, и в корпоративных правоотношениях, и в отношениях интеллектуальной собственности. В указанной связи, в современном обществе именно сделка, благодаря системе признаков, условий действительности, и, соответственно, уникальной юридической природы, признана в качестве одного из основных способов регулирования отношений в различных институтах гражданского права. Условия сделок в большинстве случаев формируются самими сторонами, отражая баланс частных интересов, учитывающих экономическую ситуацию и иные необходимые факты.

Гражданско-правовые сделки, охватывающие большой круг правоотношений, при соблюдении совокупности всех условий действительности, в результате, позволяют реализовать намерения сторон на возникновение, как и на корректирование и прекращение правоотношений сферы цивилистики. При этом, особое значение имеет тот факт, что при нарушении условий действительности, сделка может быть признана недействительной, не обуславливающей возникновение соответствующих последствий, которые стороны имели в виду при ее совершении, способствуя образованию последствий, опосредованных недействительностью сделки.

Правовое регулирование гражданско-правовых сделок претерпевает последовательное совершенствование. Так, особое значение имел Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [61], который внес значительные изменения в Гражданский кодекс РФ [14] в рамках реформы национального законодательства. В частности, в действующей редакции данного кодифицированного источника отсутствуют закрепленные прежде правила об обязательной письменной форме сделок, признанных в качестве внешнеэкономических (п. 3 ст. 162 ГК РФ). Законодатель, между тем, отказался от предложенных ранее изменений в ст. 157 ГК РФ в отношении сделок, которые подлежат совершению под определенным условием. Для института сделок особое значение имеет также факт, в силу которого в указанный кодифицированный акт введена ст. 157.1, посвященная согласию на совершение сделок. Законодателем в рамках совершенствования гражданского законодательства отражен ряд других важных изменений в отношении гражданско-правовой сделки, оказывающих влияние на ее правовую природу (сущность). Впоследствии изменения в институт сделок продолжились, что подчеркивает внимание законодателя к данным юридическим фактам, к их природе, к проблемам, обусловленным совершением сделок и отражает актуальность избранной темы научного исследования.

Актуальность темы подчеркивается также тем, что развитие общественных отношений, реформирование российского общества и государства, что накладывает отпечаток на юридическую природу сделок, требует дальнейших законодательных изменений, новых научных подходов к гражданско-правовому регулированию сделок, ориентированных на охрану прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, в целом.

Интерес к проблематике юридической природы гражданско-правовой сделки в Российской Федерации обусловлен большим количеством дискуссионных вопросов по теме исследования. Подобными исследованиями

на различных этапах генезиса юридической мысли занимались, в частности, Д. М. Генкин, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Д. И. Мейер, И. Б. Новицкий, В. П. Шахматов, Н. В. Рабинович, М. М. Агарков, С. С. Алексеев, Ф. С. Хейфец, В. И. Синайский, В. А. Егiazаров, А. Краснокутский, Ю. С. Гамбаров, О. Н. Чекунова и другие ученые. До настоящего времени продолжают научные дискуссии о понятии, правовой природе гражданско-правовой сделки, как и недействительной сделки, о месте недействительной сделки в системе юридических фактов и пр. Некоторые цивилисты (О. И. Чистяков, П. В. Крашенинников, В. В. Момотов) полагают, что задачей науки гражданского права выступает исследование именно условий действительности сделок, - в указанной связи, - что касается условий недействительности сделки, то подобной проблемы в науке гражданского права не существует: анализ недействительных сделок сводится к их противопоставлению сделкам, признанным действительными. Данную проблему пытаются подменить вопросами классификации недействительных сделок, предлагая различные дифференциальные критерии. Представляется, что в подобном подходе проявляется главный недостаток научной позиции при исследовании данных актуальных проблем. До настоящего остаются недостаточно исследованными ряд иных важных вопросов, связанных, в частности, с дефиницией незаключенных сделок, с правовыми последствиями, вытекающими из их совершения. Вышеизложенное обуславливает не только актуальность темы исследования, но и подчеркивает недостаточную степень ее научной разработанности в современной национальной цивилистике.

На защиту выносятся сущность и правовая природа гражданско-правовой сделки, её основные аспекты.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что сделка находится полностью под контролем законодательства и является независимой, от личной инициативы участников сделки.

Цель исследования – проведение комплексного анализа актуальных вопросов и проблем, связанных с юридической природой гражданско-правовой сделки в российском гражданском праве, разработка на основе проведенного исследования целостного учения о сделках, формулирование теоретически обоснованных рекомендаций, направленных как на дальнейшее совершенствование норм о сделках, так и практики его применения.

Исходя из цели исследования, в качестве исследовательских задач автор выдвигает следующие: отразить понятие и признаки сделки; выявить особенности классификации сделок в гражданском праве; охарактеризовать правовые последствия признания сделок недействительными; определить юридические и фактические требования к содержанию и субъектам сделок; исследовать условия действительности сделки; установить требования, которые предъявляются действующим законом к форме сделок; предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с гражданско-правовым регулированием сделок и особенностями их юридической природы.

В качестве предмета исследования выступают некоторые положения и нормы российского права; в качестве источника для сравнительного анализа - нормы, содержащиеся в международно-правовых актах о гражданско-правовых сделках; судебная практика, научная литература, посвященная сделкам.

В качестве методологической основы автор избирает комплекс научных приемов и методов познания явлений и процессов, включающий общенаучный диалектический метод и частно - научные методы: при изучении правоприменительной практики сделок использовался формально-логический метод, метод сравнительного правоведения. Изучаемые процессы, явления, правоотношения и механизмы правового регулирования сделок, их юридическая природа рассматриваются при использовании

системно-правового научного метода, как и метода правового моделирования.

Новизна исследования заключается в том, что настоящая научная работа представляет собой анализ норм гражданского законодательства, доктрины и правоприменительной практики о гражданско-правовом регулировании сделок, об их юридической природе с учетом современного состояния проблематики в данной правовой плоскости. Автором выявлены общие и специальные проблемы в исследуемой сфере, осуществлен их научный анализ, обозначены актуальные вопросы правоприменения. В результате исследования определена тенденция перспектив развития теории сделок, формируются предложения, направленные на совершенствование института сделок.

В практическом плане значение исследования определяется конкретными новеллами, предлагаемыми автором в целях совершенствования гражданского законодательства, регламентирующего гражданско-правовые сделки в Российской Федерации, как и понимания юридической природы сделок. Положения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в деятельности практикующих юристов, в частности - нотариата, правоохранительных органов и адвокатуры, в процессе преподавания гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права, спецкурсов, изучающих институт сделок, проблемы обязательственного, корпоративного и договорного права.

В теоретическом плане значение темы исследования определяется тем, что в научном исследовании вскрыты недостатки, связанные с нормативным регулированием сделок на современном этапе, предложены пути решения.

Информационное наполнение диссертации осуществлено путем анализа и систематизации норм международного права, сравнительного анализа действующего российского и утратившего юридическую силу отечественного законодательства, сопоставления норм российского и

зарубежного права, российской и зарубежной научной литературы, материалов национальной судебной практики, популярных научных изданий.

Законодательную базу исследования составляют: Конституция РФ [30], Гражданский кодекс РФ [13], другие источники права, позволяющие реализовать цель и решить поставленные исследовательские задачи.

Теоретическая основа исследования базируется преимущественно на работах отечественных ученых различных периодов развития юридической мысли, как в области общей теории права, так и теории русского гражданского права (труды К. П. Победоносцева, Д. И. Мейера, И. А. Покровского, Ю. С. Гамбарова, Д. Д. Гримма, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.); представителей советской и современной национальной цивилистики - И. Б. Новицкого, О. С. Иоффе, М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, В. В. Витрянского, М. И. Брагинского, С. Н. Братуся, Е. А. Суханова, Н. Г. Семилютиной, Н. И. Данилова, О. В. Макарова и других. Анализ подобных научных работ позволил провести собственное исследование вопросов и проблем, существующих в сфере юридической природы сделок в России.

Структура исследования представляет собой следующее: введение, две главы, заключение, список использованных источников. Первая глава «Понятие и правовая природа гражданско-правовой сделки» посвящена исследованию понятия и признаков сделки, классификации сделок и правовым последствиям признания сделок в качестве недействительных. Во второй главе «Характеристика элементов юридического состава сделки» отражены актуальные вопросы юридических и фактических требований законодателя к содержанию и к субъектам сделок, изучаются вопросы условий действительности сделки, характеризуются основные требования, предъявляемые национальным законом к форме гражданско-правовых сделок.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

1.1. Понятие и признаки сделки

Идея, обусловленная тем, что право, как язык, выступает продуктом исторического развития, подчеркнута И.Г. Гердером [10], Г.В. Лейбницем, который основной целью любой науки признавал изучение истоков происхождения определенных явлений, анализ цепочки изменений, которые способствуют представлениям о соответствующем правовом явлении в современных условиях, позициям законодателя о праве. Обосновано: что коррективы права коррелируют комплексу исторических явлений, событиям социальной среды [33]. Аналогичный подход по отношению к влиянию исторического исследования отражен П.А. Фейербах: «все позитивное право подчинено великому и вечному закону причинности; как нечто, имеющее происхождение, оно есть продукт определенного времени и связано с предшествующими событиями неразрывной цепью причин и следствий... В глубине прошлого лежит зерно законодательства, которому повинuemся...» [66]. [35]

Изложенные и признанные на современном этапе генезиса юриспруденции философские постулаты имеют отношение к гражданскому праву, к развитию института сделки, к пониманию понятия, как и признаков данного явления.

Общепризнано, что социально-правовая обусловленность исследования гражданско-правовых сделок, их понятия и признаков связана с определенными предпосылками исторического характера, анализ которых позволяет отметить, что возникновение научного интереса к исследуемому явлению базируется на древнеримской юриспруденции. Представители науки Древнего Рима, с целью изложения правовой природы (сущности) сделки, при

этом, применяли понятие «negotium», которое, признаваясь в некоторой степени аналогичным современной интерпретации данного юридического факта, не может являться исключительно синонимичным. Так, в понимании древнеримской юриспруденции категория «делка», «negotium» означала, прежде всего, - «дело» (как свое, так и чужое), включая и судопроизводство, торговлю, и возмездную сделку, противопоставляемую безвозмездной сделке дарения. Впоследствии в результате развития частного права в римском правовом наследии регулирование сделки осуществлено в Кодификации Юстиниана (529-534 г.г.), которая содержала конструкцию «contractus», под которой понималась сделка, как источник гражданско-правового обязательства [67]. Древнеримская юриспруденция, источники права данного исторического этапа отражали особенности категорийного аппарата института сделок, а также – некоторые его проблемы. Так, Квиент Педий (110 — 90 гг. до н. э.) отмечал, что не любая гражданско-правовая сделка является таковой, а совершенная исключительно без постороннего влияния (D.2.14.1.3).

Впоследствии в процессе развития науки и гражданского права институт сделок (понятие, признаки, условия действительности и недействительности) представлял значительный интерес во многих правовых системах, получая нормативное закрепление в национальных нормативных правовых актах.

Анализ русских исторических источников позволяет отметить: актуальные вопросы сделок, их признаков, условий действительности и недействительности, как и классификации, были исследованы на различных этапах развития государства, общества, науки и отражены во многих источниках. Первые упоминания о сделках отражены в национальном праве, начиная от российско-византийских договоров, совершенных в 907 г., в 911 г., в 945 г. и в 972 г., и «Русской Правды», которая выступила первым кодифицированным актом Древнерусского государства и включала

регулирование следующих видов сделок: заем, купля-продажа и хранение.

Между тем, представляется возможным признать, что понятие (дефиниция) «сделка» в контексте современной правовой конструкции стало входить в отечественный юридический «обиход», исследоваться на различных уровнях (законодатель, научное сообщество) в XVIII в. По данному поводу Д. И. Мейер отмечал: сделка – это любое юридическое действие, имеющее направленность на изменение существующих отношений права [36]. Под сделками, признанными законными, понимаются таковые, которые базируются непосредственно на указании действующих нормативов, как и сделки, не входящие в противоречие нормативам [37]. Г. Ф. Шершеневич, исследуя сделку, подчеркивал: сделка -отражение воли, направленное на ожидаемые последствия от ее совершения, т.е. на образование, как и на изменение или на окончание срока действия гражданского правоотношения [70]. В отсутствии изложенных характеристик, - отмечено на различных этапах развития гражданского права во многих научных трудах, - сделка может быть признана в качестве недействительной, не порождая тот необходимый правовой результат, на который рассчитывали стороны сделки.

Особые заслуги перед правом, российской наукой, исследующей институт сделки, признаны в отношении А. Н. Радищева, который в начале XIX в. в законопроекте Гражданского Уложения отразил учение о правовом явлении «сделка» на уровне общей части Проекта, что выступило впоследствии (как и на современном этапе) в качестве традиционного понимания сделки в гражданском законодательстве. Так, в соответствии со ст.56 названного Уложения, исследуемое явление «сделка» представляет собой такой акт (действия), совершаемый, с целью образования либо изменения, либо прекращения определенных гражданских прав, при условии волеизъявления определенных лиц (двух, нескольких – в двусторонней сделке -договоре), или волеизъявления одного лица в сделке, признанной

односторонней (например, в доверенности, в завещание) [24]. Изложенные постулаты представляется возможным признать прогрессивным явлением, являющимся непревзойденным по технике в юриспруденции и в истории развития отечественного института сделок, положенные впоследствии во все источники национального права, регулирующие данный институт.

Исследование исторических источников также свидетельствует: впервые понятие «сделка» было нормативно отражено в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. [11] в качестве действий, направленных, как на возникновение, так и на изменение либо - прекращение правоотношений отрасли гражданского права»), впоследствии - в Основах законодательства, принятых в 1962 г. [49], затем – в ГК РСФСР 1964 г. [12], как действия физических и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение либо - прекращение гражданских прав, гражданских обязанностей. Указанные нормативные источники национального права включали законоположения в отношении правил заключения сделок, как и понимания термина «недействительность сделки» и иные, в т. ч. по поводу законодательной классификации сделок [25].

Действующий на современном этапе Гражданский кодекс РФ, не отражая особых изменений в сформированные ранее понятия категории «сделка», данной юридической конструкции уделяет особое внимание, отражая вопросы категорийного аппарата, различных классификаций сделок, в отношении условий действительности и оснований недействительности, пр.

Российский законодатель в ст. 153 ГК РФ формулирует следующую дефиницию категории «сделка»: действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, подчеркивая, тем самым, ее принадлежность к юридическим фактам, что свидетельствует, по мнению автора, об отнесении к категории сделки системы правовых признаков юридического факта, как явления. При этом, сделка выступает в качестве самого распространенного

юридического факта, который по своему содержанию включает такие правовые явления, как: во-первых, факты-события и, во-вторых, факты-действия (правомерные, неправомерные); в-третьих, юридические поступки и, в-четвертых, юридические акты, в-пятых, такие факты, как административные акты.

В соответствии с Концепцией совершенствования законоположений Гражданского кодекса РФ [31], основной проблемой положения ст. 153 ГК РФ выступает чрезмерно широкая формулировка категории «сделка», распространение данного явления на другие конструкции, сделочная правовая природа которых признана сомнительной. В Концепции предлагалось рассмотреть вопрос в отношении редакционной корректировки содержания ст. 153 ГК РФ, отражающего понятие сделки, исходя из следующего: понятие сделки необходимо сузить, не допуская распространения понятия сделки на такие явления (гражданско-правовые и другие правовые), не являющиеся по сущности сделками. Представляется, последующая деятельность по совершенствованию нормативов (ст. 153 ГК РФ) будет способствовать формированию новой дефиниции исследуемой юридической конструкции, которая бы более точно определяла правовую природу (сущность) сделки.

Рассматривая вопрос о пробелах гражданского законодательства, о пересмотре правовой категории «сделка», полагаем: поскольку фактически государство признано в качестве крупнейшего субъекта гражданско-правовых отношений, вступая в многоаспектные отношения посредством совершения сделок, направленных на обеспечение реализации публичных функций и полномочий, гражданско-правовых обязанностей через свои государственные органы и организации [39], в содержании понятия «сделка» целесообразно принять во внимание фактическое участие в качестве субъекта сделки публично-правового образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), возможность которого предусмотрена в ст. 2, 124, 125, 214 ГК РФ и пр.). В связи с вышеизложенным, дефиниция

правовой категории «сделка», предусмотренная в ст.153 ГК РФ, должна быть сформирована следующим образом: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований Российской Федерации, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Между тем, для истинного понимания сделки необходимо учитывать также следующее: в качестве общих условий преобразования определенных действий в гражданско-правовую сделку, как юридический факт (основание возникновения гражданских правоотношений) вступает соответствие данного акта действующей правовой норме, как и цели сделки (субъективный момент) и образование ожидаемых от сделки последствий (объективный момент).

Исходя из правовой природы (сущности), гражданско-правовые сделки имеют большое значение в жизни современного российского общества, именно сделки - то правовое средство, посредством которого социально и экономически равноправные и самостоятельные субъекты гражданского права устанавливают права и юридические обязанности, определяя, в результате, юридические границы взаимоотношений. Особое значение, частое применение, возможности сделки, как юридического факта, обусловлены тем, что сделка (в контексте диспозитивности) соответствует характеру отношений гражданского права, когда необходимы самостоятельность и личная инициатива участников сделки и, соответственно, - свобода гражданско-правового регулирования. Исключительно в гражданско-правовых сделках гражданское право более ярко отражает свои частно-правовые начала, поскольку регулирование отношений по сделке в наибольшей степени характеризуется децентрализованным свойством, т. е. государство за сделкой признает юридическую силу (в контексте правил, установленных преимущественно субъектами сделки). Государственное регулирование в сделке присутствует, однако, оно носит восполнительный

характер: действующие нормативы применяются в части, не урегулированной сторонами сделки. Для наибольшего сегмента субъективных гражданских прав и соответствующих обязанностей сделки выступают, как правовым средством, так и основанием приобретения прав и обязанностей, при этом, сделкам принадлежит роль обстоятельства, посредством которого объединяются воли субъекта сделки с волей закона. Развивающаяся экономика, электронная торговля, в итоге, получают дальнейший прогрессивный генезис, благодаря сделкам, являющимся базой многих правовых связей, экономических, отношений [41]. В указанной связи, в системе оснований образования прав и обязанностей гражданского права (юридических фактов) Гражданский кодекс РФ на первое место определяет именно договоры и другие сделки.

На основании научного анализа исторического развития категории «сделка» и ее современной интерпретации в российском гражданском законодательстве о сделках, возможно сформулировать вывод: из дефиниции категории «сделка» вытекают ее основные юридические признаки, позволяющие признать соответствующий акт явлением «сделка»:

- сделка - важнейший юридический факт и наиболее распространенное основание возникновения, изменения, окончания периода действия прав и обязанностей в сфере отрасли гражданского права;
- сделка является исключительно актом, который должен характеризоваться волевым свойством, направленным на реализацию цели соответствующей сделки (изложенным сделка отличается от такого юридического факта, как событие, являющееся явлением естественного аспекта и наступающее, соответственно, независимо от воли);
- сделки – исключительно правомерное действие, что отличает названный юридический факт от деликтов (как правонарушений);
- сделка совершается субъектами, характеризующимися необходимой

степенью гражданской правосубъектности, обладающих волей, посредством которой возникают определенные юридические последствия, - в указанной связи, например, сделка, которая совершена недееспособным физическим лицом либо лицом юридическим против целей деятельности организации, указанных в уставе, признаются недействительными, которые не могут повлечь наступление ожидаемых правовых последствий.

Конституционный Суд РФ отметил: при наличии спора об отнесении к сделкам соответствующих действий лиц - участников гражданского оборота, реализуемых, в т. ч., в целях исполнения гражданско-правового обязательства по совершенным сделкам (договорам), суды на базе установления и анализа обстоятельств конкретного дела, принимая во внимание, как характер, так и направленность действий, дают подобным действиям правовую оценку [44].

Из вышеизложенного исследования вытекает ряд выводов:

- вопросы сделок, признаков, условий действительности и недействительности, классификации исследованы на различных этапах развития российского государства, при этом, первые упоминания о сделках отражены в российско-византийских договорах, в Русской Правде, получив впоследствии нормативное закрепление во всех кодифицированных актах;
- на современном этапе в России в качестве сделки законодатель определяет действия граждан и юридических лиц, которые имеют направленность на установление, на изменение, прекращение прав и обязанностей, регулируемых отраслью гражданского права;
- признаки сделки - распространенный юридический факт; волевой акт, направленный на реализацию цели сделки; правомерное действие, совершаемое лицами, характеризующимися необходимой гражданской правосубъектностью;
- сделка отражает связь юридически-значимых действий с

последствиями, вытекающими из сделки, направлена на правоотношения, признанные и охраняемые государством, на соответствие сделки законодательным требованиям (в виде условий действительности).

По итогам, в связи с проблемами законодательства, обоснована новая редакция ст.153 ГК РФ: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований Российской Федерации, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

1.2. Классификация сделок в гражданском праве

Анализ норм национального гражданского законодательства, юридической литературы позволяет отметить: классификация сделок по видам может быть осуществлена в соответствии с различными основаниями, при этом, на современном этапе ни в научном сообществе, ни на уровне законодательства не сформировано общепризнанной и единой классификации сделок, охватывающей в России все возможные виды.

В развитии национального учения о сделках выявлены две ведущие закономерности: первая закономерность обусловлена тем, что при классификации сделок принимаются во внимание отдельные нормы, регулирующие сделки с учетом специфики объектов и особенностей механизма совершения (сделки с недвижимостью, банковские сделки, биржевые сделки, лизинговые сделки, сделки с ценными бумагами, крупные сделки, внешнеторговые сделки и др.). Вторая закономерность обусловлена с тем, что в гражданском праве существует унификация подобных норм, стремление к упрощению правового регулирования сделок независимо от правовых особенностей (форма и правила совершения, признание

сделок недействительными, применение определенных правовых последствий недействительности сделки и пр.). В результате обозначенного подхода, увеличены основания для классификации сделок. Так, в качестве подобных критериев дифференциации выступают: особенности механизма действия соответствующих сделок, как и характер отношений ее участников, а также – порядок и момент наступления прав и обязанностей, последствия сделки, ее цели и объекты, условия и пр. В результате, сделки охватывают значительный круг правоотношений, а классификации сделок способствуют возможности отразить особенности правовой природы различных видов сделок, обозначив сферу правового и иного практического применения.

Признавая достижения в сфере классификации сделок, достойно внимания учение авторитетного ученого В. В. Витрянского. Дифференциация каждой конструкции сделки, по мнению исследователя, отражает разделение, которое возможно посредством применения двух ведущих методов. Во-первых, посредством дихотомии, как «разделения явления пополам (надвое)», поэтапно используется определенный классификационный критерий и понятие разделяется на две группы. В результате, одну из подобных групп характеризуют в контексте наличия соответствующего критерия, а вторую группу – с позиции его непосредственного отсутствия. В. В. Витрянский отмечал: подобная техника может быть использована в отношении одной категории неоднократно при соблюдении условия, на основании которого в каждом последующем этапе классификации происходит применение иного критерия. Следующий (второй способ) классификации позволяет посредством конкретных оснований, отразить неопределенное число элементов, в которых проявляется соответствующий критерий [7].

По мнению В. В. Витрянского, на основании научной теории дихотомии, имеющей ценность для сферы гражданского права, необходимо обозначить дифференциацию сделок, базирующуюся на нижеследующих

критериях: численность отраженных в сделке волеизъявлений сторон; распределение субъективных прав и юридических обязанностей; наличие (или отсутствие) в сделке соответствующего встречного удовлетворения; момент образования гражданских прав, юридических обязанностей, ряд др.

Использование названных критериев способствовало отражению классификации гражданско-правовых сделок на таковые, которые являются односторонними (это и завещание, доверенность, и принятие наследства, и отказ от наследства и пр.), в которых присутствует волеизъявление и, следовательно, гражданские права и обязанности одного участника), или двусторонними (договоры), в которых волеизъявление и права, обязанности образованы одновременно у двух сторон сделки; возмездными или безвозмездными (в зависимости от встречного предоставления); реальными или консенсуальными (в зависимости от момента возникновения прав и соответствующих обязанностей по гражданско-правовой сделке [8].

Полагаем, что представляет научный интерес в отношении классификации сделок также легальная классификация, отраженная на уровне нормативных правовых актов действующего законодательства, и классификация доктринальная, сформированная в научном сообществе. Названная классификация, при этом, не входит в противоречие с изложенной теорией дихотомии, а фактически и качественно-содержательно дополняет ее.

Так, доктринальную классификацию сделок составляют сделки консенсуальные и реальные, сделки коммутативные (меновые) и алеаторные, которые выделяются наличием определенных рисков (например, страхование), главные и акцессорные сделки (дополнительные), условные, а также – безусловные; каузальные и абстрактные. При этом, анализ сделок, представленных в Гражданском кодексе РФ, позволяет констатировать: во-первых, легальная и доктринальная классификации сделок пересекаются, органично дополняя друг друга и, во-вторых, основная

часть гражданско-правовых сделок сформирована в качестве двусторонних, возмездных, каузальных, безусловных и консенсуальных. При этом, отдельные сделки, например, сделка займа может выступать, как возмездной, так и безвозмездной конструкцией (в соответствии с волеизъявлением сторон).

Дихотомическая классификация применительно к каждому из оснований классификации гражданско-правовых сделок предопределяет особенности режима сделок, причисленных к той или иной группе [4].

В науке гражданского права интерес представляет также такая доктринальная классификация сделок, осуществляемая в зависимости от предполагаемых правовых последствий: сделки обязательственные и распорядительные, отличающиеся по ниженазванным основаниям. Так, обязательственными сделками признаны таковые, посредством которых должник принимает обязательство совершить определенный акт (действие) в отношении кредитора. В качестве обязательственных сделок выступают договоры (двусторонние сделки) и исключительно некоторые из сделок, в т. ч. - публичное обещание награды (п. 1 ст. 1055 ГК РФ), причисленные к категории односторонних. При этом, гражданско-правовыми сделками, являющимися распорядительными, признаны такие юридические факты, которые направлены на перенесение, как и на обременение, на изменение, прекращение прав отрасли гражданского права (установление сервитута, залога, уступка требования, прощение долга, передача прав иным способом).

В качестве основания для доктринальной классификации сделок могут выступать иные критерии. Так, в науке гражданского права особое значение имеют фидуциарные сделки («fiducia», как доверие), имеющие специфический лично-доверительный характер, проявляющийся, в т. ч., в возможности совершения одностороннего отказ от сделки без возмещения убытков (поручение, доверительное управление имуществом, пр.).

Определенными особенностями характеризуется объект такой

фидуциарной двусторонней сделки, как сделка по доверительному управлению имуществом (ст.1012 ГК РФ), в т. ч. – совершенную в силу закона по управлению имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим. Полагаем: в силу того, что до вступления в силу акта суда об объявлении лица безвестно отсутствующим констатирована презумпция, в силу которой сохраняется его правосубъектность совершение подобной фидуциарной сделки осуществляется с целью: во-первых, передачи в рамках доверия и с целью сохранности родственникам (иным лицам) имущества лица, который определен судом в качестве безвестно отсутствующего, во-вторых, погашения обязательств данного лица (алиментные, иные обязательства), и, в-третьих, возвращения имущества в случае его возвращения.

Необходимо отметить: исключительно в связи с совершением подобных фидуциарных сделок, могут быть действительно защищены и права, и интересы лиц, признанных судом в качестве безвестно отсутствующих, как и кредиторов, иных лиц, в отношении которых приняты определенные обязательства, что подтверждает основную цель и фидуциарных сделок, в целом, и сделок по доверительному управлению, в частности, совершенных по основаниям, указанным в законе, действительно обеспечивающих социальные права и интересы субъекта правоотношений.

Представляется: исходя из основной цели сделок по доверительному управлению, совершаемых по основаниям, предусмотренным законом, благодаря факультативной цели, отраженной в объекте управления (социальная защита прав и имущественных интересов подопечных; лиц, объявленных безвестно отсутствующими, находящимися под патронатом; отдельных наследников и пр.), подобные сделки возможно отнести к категории социально-значимых. В указанной связи, предлагается включить в систему доктринальной классификации сделок данные (социально-значимые сделки), цель которых отразить, в частности, в п.1 ст.1026 ГК РФ,

посредством формирования следующей редакции: «С целью сохранения и приумножения имущества и для социальной защиты прав и имущественных интересов лиц, в отношении которых заключается договор доверительного управления, управление имуществом может быть учреждено, в т.ч.: вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного в случаях, предусмотренных статьей 38 настоящего Кодекса; на основании завещания, в котором назначен исполнитель завещания (душеприказчик); по иным основаниям, предусмотренным законом».

Полагаем: не раскрывая в рамках настоящего исследования содержание всех существующих видов доктринальных сделок, следует отметить: данная классификация способствует отражению основных правовых характеристик сделки, используя необходимые гражданско-правовые нормы, обуславливает выделение одной сделки от иной, не подпадающей под классификацию и соответственно, - правильное применение норм действующего права.

К легальной классификации сделок относятся односторонние и двусторонние сделки (договоры) (ст.154 ГК РФ), сделки, совершенные под условием (ст. 157 ГК РФ), сделки (договоры) присоединения (ст.428 ГК РФ), предварительные сделки (ст.429 ГК РФ), рамочная (ст. 429.1 ГК РФ), опционная (ст. 429.3 ГК РФ), абонентская сделка, совершенная с исполнением по требованию (ст.429.4 ГК РФ). Необходимо указать также устные и письменные сделки (ст.159, 160 ГК РФ), как и сделки, подлежащие и не подлежащие необходимому нотариальному удостоверению (ст.163 ГК РФ) или государственной регистрации (ст.164 ГК РФ), ряд иных. Например, активно применяются сделки, прямо отраженные в соответствующей норме действующего источника права (простые сделки, например, сделка купли-продажи, аренды, безвозмездного пользования (ссуды)), и сделки, включающие элементы различных сделкоподобных конструкций (смешанные), поскольку субъекты сделки, на основании п. 3 ст.421 ГК РФ,

вправе совершить сделку, как отраженную, так и не отраженную нормативно, включив в содержание сделки элементы различных подобных конструкций.

В легальную классификацию могут быть включены сделки, совершенные в пользу участников и сделки - в пользу третьих лиц (ст.430 ГК РФ), крупные сделки, которые, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ характеризуются следующими признаками: количественным (определенной стоимостью, т. к. предмет сделки - имущество, цена или стоимость которого составляет 25, как и более процентов от стоимости активов); качественным (сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, способствуя, в частности значительному изменению масштабов предпринимательской деятельности [52] (п. 4 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» [63], п. 8 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [62])).

В научном сообществе крупные сделки причислены также к категории экстраординарных сделок [71], в качестве особенностей которой выступает то, что обязательным сегментом сделки признается ее одобрение уполномоченным органом управления либо существует особый порядок в отношении уведомления о данном юридическом факте, а также- раскрытия сведений о совершении сделки. Представляется, что цель правового регулирования данных сделок связана со спецификой порождаемых правоотношений, иными причинами, которые имеют связь с формированием механизма охраны интересов корпорации и ее членов (участников). В качестве таковых выступают также сделки, особый порядок заключения которых отражен в локальном акте – в Уставе хозяйственного общества.

Необходимо отметить: гражданское-правовые сделки возможно классифицировать на действительные и недействительные. Действительные гражданско-правовые сделки признаны в качестве юридического факта, т. е.

в результате их совершения возникают, изменяются либо прекращаются права и обязанности сторон. Недействительные сделки не характеризуются подобным качеством юридического факта и им не свойственны ни признаки сделки, ни условия ее действительности, ни иные аспекты действительности.

В итоге, констатируем: формирование в общей теории сделок классификации данного правового явления представляет собой особую задачу национальной цивилистики, т. к. не представляется возможным указать о целостности современного цивилистического учения о гражданско-правовых сделках без разрешения вопросов их классификации. Исследование позволяет отметить: система сделок богата на многоаспектные классификации в силу наличия разнообразных критериев классификации (по видам и типам). Данный вопрос достаточно важен: классификация сделок позволяет отразить правовые особенности отдельных групп сделок, подчеркнуть их роль и сферу правоприменения. При этом, обосновано, что ни в науке гражданского права, ни в нормах законодательства не создан единый и исчерпывающий комплекс сделок: законодатель регламентирует наиболее типичные виды сделок, допуская возможность применения на практике сделок, не предусмотренных на нормативном уровне. В национальном научном сообществе пытаются сформировать разнообразные классификации сделок, ряд из которых являются общепризнанными.

В связи с изложенным, представляется возможным признать: каждая сделка, вне зависимости от классификации, представляет собой систему особых юридических характеристик, позволяющих, отграничить сделку от каких-либо явлений, тождественных со сделкой, но не признанными таковой; правильно применить норму закона; целесообразно оценить эффект сделки.

По итогам исследования обосновано выделить новую доктринальную классификацию сделок (социально-значимые сделки), в качестве цели которых признана социальная защита прав и имущественных интересов

определенных лиц, например, подопечных; лиц, объявленных безвестно отсутствующими, находящимися под патронатом; отдельных наследников и пр. по сделкам доверительного управления имуществом. В указанной связи, обосновано формирование новой редакции п.1 ст.1026 ГК РФ: «С целью сохранения и приумножения имущества и для социальной защиты прав и имущественных интересов лиц, в отношении которых заключается договор доверительного управления, управление имуществом может быть учреждено, в т.ч.: вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного в случаях, предусмотренных статьей 38 настоящего Кодекса; на основании завещания, в котором назначен исполнитель завещания (душеприказчик); по иным основаниям, предусмотренным законом».

1.3. Правовые последствия признания сделок недействительными

В современном гражданском законодательстве подробно регламентируются правовые последствия недействительности сделок и определяется их корреляция от условий совершения сделок, полученной выгоды и убытков. Данный вопрос актуален: в России увеличивается число споров в судах в отношении признания сделок в качестве недействительных, как и о применении последствий подобного признания, что подчеркивает наличие проблем в данной сфере. О роли данной проблемы было отмечено и в Концепции развития гражданского законодательства РФ, и в научном сообществе: наличие большого количества недействительных сделок свидетельствует об особой угрозе стабильности общества, т. к. сделки – важнейшая и неотъемлемая часть современного гражданского оборота, которые, благодаря особенностям своей правовой природы, способны осуществлять индивидуальное нормативное регулирование в отношении обращения различных материальных благ – предметов договоров, выступая базой для гражданских правоотношений [28].

В соответствии с изложенным, предусмотренные законодательно требования в отношении условий действительности сделок, исключают из их количества такие акты поведения, которые характеризуются несоответствием подобным законодательным требованиям, способствуя, тем самым, образованию правовых последствий, по итогам которых за несоответствующим названным требованиям актом поведения не может быть признан юридический факт, т. е. гражданско-правовая сделка, как таковая. Изложенное означает: в качестве сделки может быть признан акт, соответствующий требованиям правового регулирования (признаки сделки, условия ее действительности). В результате, в отношении недействительности сделки законодатель предусматривает систему юридических последствий подобного признания ее недействительной, периодически совершенствуя требования об этом.

Необходимо, однако, обратить внимание, что не каждое нарушение нормативных предписаний, отражающих требования правового режима сделок, способствуют наступлению негативных для сторон сделки последствий. Так, на основании дозволительной направленности российского гражданско-правового регулирования, законодатель предусматривает нормы рекомендательного свойства, несоблюдение которых не способствует недействительности. Так, в соответствии с п. 1 ст. 162 ГК РФ, факт несоблюдения в отношении сделки простой письменной формы лишает субъектов сделки возможности при наличии спора в подтверждение сделки и ее условий ссылаться на показания свидетелей, однако, не лишает права предъявлять, как письменные доказательства, так и др.

Подобным образом законодатель отражает приоритет содержания гражданско-правовой сделки над формой, что свидетельствует о классификации требований к правовому режиму сделок (условия действительности), как на императивные (в силу закона), так и диспозитивные (в силу договора) [3].

Характеризуя вероятные последствия, возникшие в итоге совершения

сделки, признанной недействительной, законодатель в Гражданском кодексе РФ предусматривает важные условия, в соответствии с которыми сделки выступают недействительными и виды подобных сделок. Так, на основании п. 1 ст. 166 ГК РФ, виды таких сделок классифицированы: «по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)». Исходя из изложенного определения, подобные сделки возможно дифференцировать следующим образом:

- во-первых, сделки ничтожные, т. е. признаваемые недействительными с момента совершения и не нуждающиеся в подтверждении подобной недействительности актом суда (например, сделки, не соответствующие закону - ст.169 ГК РФ, совершенные с целью, входящей в противоречие правопорядку и нравственности; ст. 170 ГК РФ – мнимые и притворные, как и сделки, совершенные с нарушением нотариальной формы (ст.163 ГК РФ), ряд иных);
- во-вторых, оспоримые сделки, представляющие собой акты, решение о недействительности которых принимается исключительно судом (сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ), пр.).

Возникновение негативных последствий недействительности сделки в связи с присутствием дефектов сделки, как и признаков ничтожности и оспоримости, оказывает воздействие и на недопущение подобных правоотношений в будущем, и на устранение последствий подобного совершения, и, в ряде случаев - на статус субъектов сделки. В итоге признания факта недействительности сделки наступает комплекс последствий признания гражданско-правовой сделки недействительной и, прежде всего, реституция. При этом, необходимо отметить: к общим последствиям недействительности сделок относится непризнание последствий подобных актов в качестве юридически-значимых, а также -

аннулирование возникших гражданских прав и юридических обязанностей. Именно в связи с изложенным, сделка, признанная в качестве недействительной, выступает таковой со времени ее совершения, при этом, необходимо учитывать: если из содержания сделки следует, что она может подлежать прекращению на перспективу, сделка прекращается на перспективу.

Характеризуя реституцию, как основное последствие признания сделки в качестве недействительной, (от лат. *restituere* — восстанавливать, возмещать, возвращать, приводить в порядок), отметим: реституция - правовое последствие недействительности сделок, известное со времен древнеримской юриспруденции (*restitutio in integrum*). «Какое-нибудь событие (например, истечение срока давности, сделка) могло обладать юридической силой по действующим нормам, но претор находил, что несправедливо в данном случае оставить за ним эту силу, тогда он по ходатайству потерпевшего восстанавливал его в первоначальное состояние, т.е. отменял полностью или отчасти юридические последствия этого события, возвращая просителю утраченный иск или утраченное право». В изложенном - суть реституции, как способа защиты претора. «Может быть, первыми, кто воспользовались данным институтом, были лица, не достигшие 25 лет. Опираясь на Плеториев закон (глава XVII), претор отменял все те сделки этих лиц, которые были для них невыгодны» [16].

В современном праве реституция - особое имущественное последствие недействительности сделки и последствие неосновательного предоставления, выступающее не правовым последствием недействительности сделки как таковой, а в качестве следствия исполнения условий дефектной сделки. В современном праве реституция (данное понятие не установлено нормативно) понимается также как «правовой механизм восстановления добросовестных субъектов недействительной сделки в прежнем имущественном положении» [59].

Понятие подобных последствий (аналогичное доктринальной

категории «реституция»), отражено в п. 2 ст. 167 ГК РФ следующим образом:

«1. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

2. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

3. Если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

4. Суд вправе не применять последствия недействительности сделки (пункт 2 настоящей статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности».

Необходимо, при этом, подчеркнуть: в отличие от России, где категория «реституция» характеризуется исключительно доктринальным свойством, в системе англо-саксонского права исследуемая конструкция отражена нормативно в качестве основания недействительности сделки и последствия подобного признания, образуя отдельную сферу права (The Law of Restitution).

В Российской Федерации реституция находит применение в связи с различными основаниями признания сделок недействительными, в т. ч. при совершении сделки лицами, признанными в качестве недееспособных (ст.171 ГК РФ). Данные актуальные вопросы становятся предметом судебных споров. Так, в Определении Московского городского суда от 24 июня 2020 г.

[45] указано: Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, заслушав в заседании судью, представителя истца по доверенности на решение суда первой инстанции, постановила удовлетворить требования истца в полном объеме. Суд, в результате, признал в качестве недействительной гражданско-правовую сделку купли-продажи объекта недвижимости, применив правовые последствия недействительности сделки, что потребовало возврат объекта недвижимости в собственность истца в порядке реституции. Суд мотивировал решение следующим: в момент совершения сделки истец, в силу личного психического состояния, не мог отдавать какой-либо отчет своим действиям, руководить данными действиями, что подтверждено соответствующим заключением, сформированным судебно-медицинской экспертизой, назначенной по определению суда и реализуемой комиссией экспертов.

Реституция, соответственно, как результат признания сделки в качестве недействительной, имеет направленность на непосредственный возврат сторон сделки в первоначальное правовое положение, в т. ч. посредством передачи материальных благ, полученных по сделке, признанной недействительной.

Полагаем: в правовой конструкции «реституция» проявляются два основных механизма в сфере реализации гражданских прав и юридических обязанностей сторон сделки, являющейся недействительной, в отношении возврата в первоначальное правовое имущественное положение:

- во-первых, реституция владения (т. е. механизм возврата материальных благ, признанных индивидуально определенными, переданными в рамках исполнения сделки);
- во-вторых, реституция компенсации (т. е. механизм возврата материальных благ, характеризующихся родовыми признаками – денег, ценных бумаг на предъявителя), реализуемая в рамках денежной компенсации при невозможности применения реституции владения (например, в ситуации, при которой приобретенное по

сделке выражается в пользовании объектом, как и в выполнении определенных работ, либо в оказании услуг) [47].

О применении реституции компенсации свидетельствует правовая позиция Верховного Суда РФ, который указал следующее: «При рассмотрении требований о применении последствий недействительности сделки суд по результатам проверки доводов о невозможности возвратить приобретенное по сделке материальное благо в натуре, обязан принять решение об осуществлении возмещения действительной (рыночной) стоимости подлежащего возврату имущества – предмета гражданско-правового соглашения» [43].

Необходимо отметить, что правовые последствия недействительности сделок не исчерпываются реституцией: в отдельных случаях закон устанавливает дополнительные последствия, сущность которых возможно охарактеризовать нижеследующим. «Дополнительные правовые последствия при признании сделки недействительной, включая убытки, устанавливаются в целях охраны и обеспечения восстановления прав отдельных категорий лиц. Дополнительные последствия применяются в случаях, предусмотренных в законе при наличии объективных и субъективных оснований» [48].

Представляется возможным основные принципы возложения дополнительных материальных правовых последствий при признании сделки недействительной охарактеризовать, как имеющие место в ситуации, при которой одна сторона сделки является нарушителем либо лицом, признанным в качестве виновного в недействительности, при этом, вторая сторона сделки выступает потерпевшей (добросовестной) стороной сделки. Так, при совершении гражданско-правовых сделок с лицами, которые характеризуются дефектами гражданской дееспособности, виновность заключается в том, что сторона, являющаяся дееспособной, либо знала, либо должна была знать об информации, свидетельствующей о дефектах гражданской дееспособности.

Анализ дополнительных последствий в отношении признания сделки в

качестве недействительной позволяет отметить: к подобным последствиям необходимо причислить возмещение убытков в результате возникновения реального имущественного ущерба (ст. 171 ГК РФ) при признании факта недействительности сделки, совершенной лицом, являющимся недееспособным (при условии недобросовестности соответствующего контрагента). Возможность подобного взыскания отражена также в ст. 179 ГК РФ при совершении сделки посредством актов обмана либо насилия, угрозы, а также – при формировании неблагоприятных для потерпевшего условий. Аналогично- в ст.178 ГК РФ по сделкам, которые совершены под влиянием заблуждения, характеризующегося существенным значением для потерпевшего: лицо, по иску которого сделка является недействительной, обладает правом требования в части возмещения причиненных убытков, когда докажет: заблуждение образовано в связи с фактами, за которые ответственен контрагент потерпевшего.

Исследование позволяет отметить: дополнительные последствия при признании сделки в качестве недействительной образуются, помимо изложенного, при факте недобросовестного (при этом, умышленного) поведения субъекта сделки. Добросовестность (как принцип гражданского права, ст. 1 ГК РФ) имеет особое значение, в т.ч., при применении правовых последствий недействительности сделки, которая была совершена с целью, которая входит в противоречие основам действующего правопорядка. нравственности, как и обстоятельствах приобретения имущества от неуправомоченного субъекта.

Так, на основании ст. 302 ГК РФ, «1. Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо

похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

2. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

3. Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

4. Суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса».

Исследование позволяет отметить: несмотря на периодические изменения гражданского законодательства, институт недействительности сделок не представляется возможным признать в качестве совершенного.

Проблемы существуют, в т. ч. в отношении дополнительных последствий недействительности, которые применяются в российском праве. Помимо реституции, возмещения убытков и пр., законодатель регламентирует последствия нарушения отдельных видов преимущественных прав, устанавливая способы правовой защиты, отличные от тех, которые применимы при недействительности сделок. Так, при неисполнении контрагентом арендатора (арендодателем) преимущественного права в отношении совершения сделки аренды на новый срок, арендатор обладает правом по личному усмотрению сформировать следующие

требования. К таковым относится право обратиться в суд о нарушении права на совершение сделки на новый срок, а также - право требования о переводе на себя прав и обязанностей по совершенному с иным субъектом договору и право о возмещении убытков, которые причинены в результате отказа от возобновления соглашения на новый срок, либо исключительно - о возмещении убытков (абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК РФ).

Анализ данной нормы гражданского законодательства позволяет констатировать, что перечень возможностей арендатора, установленный в ст. 621 ГК РФ, является исчерпывающим, в связи с чем, данное лицо лишено возможности формирования требований о недействительности сделки, совершенной в нарушение норм закона с другим лицом. Представляется, что положения абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК РФ не соответствуют динамике арендных правоотношений, нарушают права арендатора, предусмотренные законом, в связи с чем, подлежит изменению. Полагаем: необходимо включить в полномочия арендатора возможность формирования требований о признании соглашения с новым арендатором недействительным. В результате абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК РФ предлагается сформулировать в следующей редакции: «Если арендодатель отказал арендатору в заключение договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде признания данной сделки недействительной, о переводе на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков».

Аналогичные коррективы целесообразно внести в положения Гражданского кодекса РФ в отношении института преимущественного права покупки (ст.250 ГК РФ). Данное субъективное гражданское право имеет распространение на круг лиц, являющихся участниками права общей долевой собственности. В силу норм закона, при факте продажи соответствующей доли в праве общей собственности имущества постороннему лицу, участники

общей долевой собственности имеют преимущественное право в отношении покупки данного имущества по предлагаемой стоимости и на других аналогичных условиях, кроме ситуации, при которой имущество продается с торгов, признанных публичными. В качестве исключения - ситуация купли-продажи доли в отношении участка земли собственником при расположении на участке недвижимости или собственником помещения в здании или в сооружении.

Необходимо отметить: в п. 3 ст. 250 ГК РФ отражены последствия нарушения исследуемого права покупки. Законодатель устанавливает право участника общей долевой собственности формирования требований в суд о переводе прав и обязанностей покупателя. В подобном случае преимущественное право заключается не в констатации сделки в качестве недействительной, а в определении других последствий несоблюдения законоположений. Полагаем, указанную правовую норму целесообразно дополнить фактической возможностью в отношении недействительности сделки. В связи с изложенным, п. 3 ст. 250 ГК РФ целесообразно изложить в редакции. «При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке признания сделки недействительной, перевода на него прав и обязанностей покупателя».

В итоге, необходимо отметить: для государства не являются безразличными факты нарушения норм действующего законодательства при совершении сделок, в связи с чем, в Гражданском кодексе РФ уделяется особое внимание недействительности сделок и правовым последствиям подобной недействительности. При этом, недействительной сделкой признается действие, подпадающее под признаки сделки, однако, в связи с нарушением действующих нормативов, не влекущее последствий, на которые была направлена воля субъектов сделки. Подобное понимание недействительности сделок исключает значительное различия между ничтожными и оспоримыми сделками по последствиям признания. К общим

последствиям недействительности сделок относится непризнание последствий сделки в качестве правовых, при этом, возникают последствия, обусловленные реституцией, другими видами правовых последствий признания сделки в качестве недействительной (возмещение причиненных убытков и пр.).

В заключении первой главы резюмируем: Конституция РФ, отразив в ч. 2 ст. 8 принцип свободы экономической деятельности, как и право на свободное применение личных способностей и материальных ресурсов для предпринимательской и другой деятельности, в ч. 1 ст. 34 отмечает: отношения между лицами, осуществляющими подобную деятельность, регулируются гражданским законодательством (п. 1 ст. 2 ГК РФ), в котором подчеркивается значение договорных отношений. Реализация подобных принципов не должна нарушать закон, права, как и интересы иных лиц, основу правопорядка, нравственности.

Именно, на основании изложенного, законодатель отражает систему законных требований и ограничений при совершении сделки (под риском признания их недействительными). Положения о подобном признании и применении правовых последствий недействительности выступают положительным фактором для защиты, преимущественно, слабой стороны сделки. Законодатель, при этом, стремится установить разумные и целесообразные, требования, призванные регулировать вопросы сделок.

В результате исследования также обосновано:

- вопросы сделок, признаков, условий действительности и недействительности, классификации исследованы на различных этапах развития российского государства, при этом, первые упоминания о сделках отражены в российско-византийских договорах, в Русской Правде, получив впоследствии нормативное закрепление во всех кодифицированных актах;
- признаки сделки - распространенный юридический факт; волевой акт, направленный на реализацию цели сделки; правомерное

действие, совершаемое лицами, характеризующимися необходимой гражданской правосубъектностью;

- сделка отражает связь юридически-значимых действий с последствиями, вытекающими из сделки, направлена на правоотношения, признанные и охраняемые государством, на соответствие сделки законодательно установленным требованиям (в виде условий действительности);
- классификация сделок позволяет отразить особенности отдельных групп сделок, подчеркнуть их роль и сферу правоприменения. При этом, ни в науке, ни в нормах законодательства не создан единый и исчерпывающий комплекс сделок: законодатель регламентирует наиболее типичные виды, допуская возможность применения сделок, не предусмотренных на нормативном уровне;
- каждая сделка, вне зависимости от классификации, представляет собой систему особых юридических характеристик, позволяющих, отграничить сделку от каких-либо явлений, тождественных со сделкой, но не признанными таковой; правильно применить норму закона; целесообразно оценить эффект сделки;
- виды недействительных сделок: сделки ничтожные, т. е. признаваемые недействительными с момента совершения и не нуждающиеся в подтверждении подобной недействительности актом суда (например, сделки, не соответствующие закону - ст.169 ГК РФ, совершенные с целью, входящей в противоречие правопорядку и нравственности; ст. 170 ГК РФ – мнимые и притворные, как и сделки, совершенные с нарушением нотариальной формы (ст.163 ГК РФ), ряд иных); оспоримые сделки, представляющие собой акты, решение о недействительности которых принимается исключительно судом (сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); под воздействием неправдивой

- информации, как и посредством насилия, угрозы, обмана при наличии тяжелых обстоятельств жизни (ст. 179 ГК РФ), ряд других);
- при признании факта недействительности сделки наступает комплекс последствий – реституция; непризнание последствий подобных актов в качестве юридически-значимых; аннулирование гражданских прав и обязанностей, ряд дополнительных последствий (возмещение причиненных убытков и пр.);
 - сделка, признанная в качестве недействительной, выступает таковой со времени ее совершения, при этом, если из содержания сделки следует, что она может подлежать прекращению на перспективу (будущее время), сделка прекращается на перспективу.

В процессе исследования выявлены отдельные пробелы, касающиеся института сделок, в целом, и их правовой природы (сущности), в частности, и предложены соответствующие пути их решения.

Полагаем: поскольку фактически государство признано в качестве крупнейшего субъекта гражданско-правовых отношений, вступая в многоаспектные отношения посредством совершения сделок, направленных на обеспечение реализации публичных функций и полномочий, гражданско-правовых обязанностей через свои государственные органы и организации, в содержании понятия «сделка» целесообразно принять во внимание фактическое участие в качестве субъекта сделки публично-правового образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), возможность которого предусмотрена в ст. ст.2, 124, 125, 214 ГК РФ и пр.).

В связи с вышеизложенным, дефиниция правовой категории «сделка», предусмотренная в ст.153 ГК РФ, должна быть сформирована следующим образом: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований Российской Федерации, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Обосновано выделить новую доктринальную классификацию сделок (социально-значимые сделки), в качестве цели которых выступает социальная защита прав и имущественных интересов определенных лиц, например, подопечных; лиц, объявленных безвестно отсутствующими, находящимися под патронатом; отдельных наследников и пр. по сделкам доверительного управления имуществом.

В указанной связи, обосновано формирование новой редакции п.1 ст.1026 ГК РФ: «С целью сохранения и приумножения имущества и для социальной защиты прав и имущественных интересов лиц, в отношении которых заключается договор доверительного управления, управление имуществом может быть учреждено, в т.ч.: вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного в случаях, предусмотренных статьей 38 настоящего Кодекса; на основании завещания, в котором назначен исполнитель завещания (душеприказчик); по иным основаниям, предусмотренным законом».

Поскольку перечень возможностей арендатора (ст. 621 ГК РФ), является исчерпывающим, в связи с чем, данное лицо лишено возможности формирования требований о недействительности сделки, совершенной в нарушение норм закона, обосновано: абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК РФ целесообразно сформулировать в редакции: «Если арендодатель отказал арендатору в заключение договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде признания данной сделки недействительной, о перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков».

Аналогичные коррективы обосновано внести в положения Гражданского кодекса РФ в отношении института преимущественного права покупки (ст.250 ГК РФ).

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА СДЕЛКИ

2.1. Юридические и фактические требования к содержанию и субъектам сделок

Одним из основных условий успешного построения гражданского общества с рыночной экономикой является наличие четко сформированной системы законодательства в России. Настоящее время характеризует собой принципиально важный период в развертывании правовой реформы, которой для соответствия современным темпам необходимо усовершенствование [68]. Курс на формирование обновленного российского государства, законодательство которого основано на прогрессивных правилах рыночной экономики, требует последующего реформирования правовой основы для такого содержания гражданско-правовой сделки, которое соответствует требованиям государственного, общественного генезиса государства, необходимости обеспечения охраны субъективных гражданских прав и законных интересов, свобод субъектов каждой гражданско-правовой сделки.

Вышеизложенное обусловлено тем, что каждому социально активному акту поведения свойственны, как субъективные, так и объективные моменты (характеристики), при этом система подобных свойств формирует элементы содержания гражданско-правовой сделки, как особого социального явления. В рамках социально активного акта поведения подобными элементами содержания сделки выступают: субъекты сделки (действующее лицо, сторона сделки), объект (предмет сделки, т. е. ценность, в отношении которой осуществляются действия сторон), объективная сторона сделки (как непосредственно – акт поведения сторон), субъективная сторона (как психическое отношение стороны сделки к определенному акту поведения).

Представляется: именно корреляция названных элементов сделки формирует сделку, как особое правовое явление, порождая присущие сделке, как важнейшему социальному феномену, специфические юридические

свойства. При этом, состав (содержание) сделки характеризуется совокупностью свойств (признаков), которые не относятся к свойствам (признакам) одного конкретного элемента содержания сделки. Преследуемая российским законодателем в нормах гражданского права цель придания указанному акту поведения правового статуса сделки способствует следующему: законодатель придает юридическое значение только тем фактически существующим качествам подобного акта, которые в своей корреляции отвечают требованиям к содержанию сделки. В результате, возможно констатировать: качества юридического состава (содержания) гражданско-правовой сделки представляет собой особое статическое отражение свойств ее состава как правового явления, находящее юридическое оформление в виде действительной сделки, соответствующей требованиям и законодателя (законность содержания), и сторон совершаемой сделки.

Поскольку гражданское право демонстрирует определенные требования (диспозитивные, императивные), в признаках юридического состава сделок с необходимостью должны найти отражение, во-первых, существенные свойства (признаки) соответствующего гражданско-правового акта (по общему правилу, действия), наличие которых – необходимый атрибут, неотъемлемое качество состава (содержания) сделки. При этом, действующее право посредством группы признаков соответствующего юридического состава сделки призвано к приданию подобным свойствам (признакам) особого существенного значения (под угрозой утраты социальной и правовой основы сделки и, как следствие, превращения сделки в неправовое явление).

Следующая система свойств (признаков) юридического состава (содержания) сделки обусловлена корреляцией элементов сделки, сформированных посредством свойств действий, опосредуемых действующим правом. При этом, как отмечено Ю. П. Егоровым, необходимо учитывать, что при определении данной группы свойств (признаков)

юридического состава (содержания) сделки законодатель пользуется свободой выбора, которая ограничена определенными свойствами элементов действия сторон, однако, непосредственно определяется сущностью гражданского права, обеспечивающего равенство сторон, справедливость общественных отношений, обусловленных предметом гражданского права [18].

Действительно, в соответствии с п.1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, гражданское законодательство основывается на таких основных началах (принципах) законодательства, как равенстве всех участников регулируемых отношений, на неприкосновенности собственности, как и на недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, на необходимости беспрепятственного осуществления прав сферы цивилистики и обеспечения, как восстановления нарушенных гражданских прав, так и их защиты в суде. При этом, нарушение при заключении гражданско-правового договора любого из указанных законодателем в ст. 1 ГК РФ принципа гражданского права, свидетельствует о нарушении важнейшего принципа справедливости [69].

Анализ норм российского гражданского законодательства позволяет отметить: в решении актуальных практических задач в отношении юридического и фактического содержания гражданско-правовой сделки особая роль принадлежит позиции, на основании которой подобное содержание любой сделки состоит из следующих основных элементов:

- во-первых, элемент сделки, который является приоритетным, т. е. важным и обязательным для каждой гражданско-правовой сделки (*essentialia negotii*, обязательный состав содержания сделки), представляя собой ее существенный состав, в рамках которого автономия субъектов обладает определенными границами, отраженными в содержании сделки, а необходимый минимальный объем требований содержания сделки императивен и, при этом, удовлетворяет притязания всех сторон сделки, порождая ожидаемые

правовые последствия (например, требования к отражению в содержании существенных условий гражданско-правовой сделки купли-продажи – к ее предмету и цене);

- во-вторых, элемент сделки, не касающийся особенностей ее конкретного типа, а имеющий отношение к способам реализации субъективных гражданских прав и обязанностей сторон сделки (*naturalia negotii*, естественный состав содержания сделки) т. е. исполнения принятых договорных обязательств по сделке (например, элемент сделки о гражданско-правовой ответственности продавца в договоре купли-продажи за скрытые недостатки предмета договора (вещи)). Отсутствие подобных указаний в содержании сделки, вне зависимости от их важности для сторон, не способствует признанию ее недействительности, поскольку в подобном случае вступает в законную силу важнейшая, однако, восполнительная функция гражданских диспозитивных нормативов объективного права, соответствующих отсутствующим в содержании сделки отражениям частной воли соответствующих сторон;
- в-третьих, элемент сделки, не являющийся ни обязательным, ни естественным (*ccidentalia negotii*, случайный состав содержания сделки), и характеризующийся тем, что видовое значение сделки определено произвольными отражениями воли сторон, представляющими собой условия сделки в отношении, например, сроков исполнения принятых обязательств, когда срок не является существенным условием сделки, правил отгрузки и пр.

Характеризуя юридическое и фактическое содержание сделки, необходимо особо отметить о корреляции содержания сделки с условиями ее действительности (параграф 2.2.): акты, именуемые сделками, в которых существенным признается исключительно волевое содержание сделки. Субъекты, соответственно, совершают сделку постольку, поскольку осознают истинную роль отраженных в содержании сделки прав и

обязанностей, образующихся после ее совершения, предполагая определенный правовой эффект (результат). Содержание сделки не должно противоречить гражданскому законодательству, моральным принципам общества; физические и юридические лица должны учитывать пределы дозволенности сделок и их назначения, соблюдать требования законодательства [5].

Представляется, что в подобной ситуации достаточно общего представления о праве, поскольку по справедливому замечанию К. И. Скловского, «собственно, только понимания того, что изъявление воли порождает последствия, способствует пониманию сущности сделки» [58].

Особое значение для действительности сделки имеет субъектный состав, который, как следует из буквального толкования ее дефиниции, представляет собой систему физических, юридических лиц и публично-правовых образований. При этом, все субъекты гражданских правоотношений, как и стороны сделки, именуется «лицами», - данный термин активно применяется в действующем Гражданском кодексе РФ и в других источниках гражданского права. Н. Л. Дювернуа в XIX в. подчеркивал традицию использовать понятие «лицо» с целью понимания субъекта права еще в римском праве и юриспруденции, в дальнейшем – в немецком, французском праве и юридической литературе [17]. В XIX – начале XX в. дефиниция «лицо» проникла в российское законодательство (его употребление связывается с разработкой Свода законов Российской империи под руководством М. М. Сперанского) и в гражданское право [23]. По утверждению Д. И. Мейера, «лицом технически именуется субъект права» [38], т. е. понятие лица в юридическом смысле не совпадает с понятием человека (т.е. оно может быть уже или шире). Действительно, субъектами гражданского права, лицами являются физические, юридические лица и публично-правовые образования.

Как субъекты гражданских правоотношений, субъекты сделки, лица, выступая носителями соответствующих субъективных гражданских прав, как

и обязанностей, характеризуются обладанием правоспособности и дееспособности, включенных в науке гражданского права в категорию «правосубъектность», как социально-юридическую способность лица выступать в качестве субъекта правоотношения и обладателя гражданских (субъективных) прав и обязанностей. Правосубъектность рассматривается, при этом, как особое юридическое качество, предусмотренное законом, и как «правовое состояние принадлежности к правовой системе, вхождения в нее» [9].

Правосубъектность субъектов сделки, соответственно, определяет их положение (правовой статус), признаваясь условием необходимой стабильности подобного статуса. Изложенное вытекает из положений ч.3 ст.55 Конституции, в соответствии с которыми права и свободы личности, т. е. элементы правосубъектности) могут ограничиваться исключительно федеральным законом и только в мере, в которой подобное ограничение является необходимым для защиты прав, свобод, интересов граждан, как и основ конституционного строя, а также – в целях обеспечения государственной безопасности, обороны, интересов общества и государства.

Значение гражданской правосубъектности для сторон сделки проявляется в следующем: данная категория устанавливает границы правовых возможностей, отражая способность выступать участником правоотношений. Лица (стороны сделки), являющиеся правосубъектными, в результате, в соответствии со ст.9 ГК РФ, обладают правом, в силу собственного волеизъявления, действительно свободно осуществлять принадлежавшие им гражданские права. Особое значение имеет тот факт, что наделение лиц гражданской правоспособностью - первая ступень в воплощении действующих правовых норм в социальную действительность, когда определяется круг прав и соответствующих обязанностей, которые могут быть воплощены в действии при наличии правоспособности и одновременно – при достижении лицом определенного уровня дееспособности.

Не посвящая в рамках настоящего исследования теме

правосубъектности сторон сделки значительного внимания, отметим следующее: презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, действует до тех пор, пока не появятся обоснованные сомнения в способности действительно осознавать роль собственных активных юридически-значимых действий, включая действия по совершению сделок, и руководить ими. Презумпция дееспособности будет действовать также до тех пор, пока не будут подтверждены факты, влияющие на степень дееспособности (злоупотребления, пристрастия (ст. ст. 29, 30 ГК РФ), констатация психического расстройства). С целью исключения лица из гражданского оборота (либо ограничения в соответствующих полномочиях), как и исключения сомнения в возможности реализации гражданских прав, должны быть подтверждены компетентным органом, в установленном законом порядке. В результате подобных корректив дееспособности осуществление гражданских прав в полном объеме представляется невозможным, - подобное осуществление должно допускаться строго в соответствии с законом.

Стороны гражданско-правовой сделки, таким образом, должны отвечать требованиям в отношении гражданской правосубъектности, включающей правоспособность и дееспособность. Изложенное обусловлено требованием к осознанию лицом, совершающим сделку, ее правовых последствий. Именно в указанной связи, как отмечено ранее, гражданско-правовые сделки с пороком субъекта возможно классифицировать следующим образом: сделки с пороком дееспособности физического лица; сделки с пороком, совершенные в противоречии с целями деятельности юридического лица; сделки, порочность которых выражается в не легитимности правомочий лица, их совершающих.

При этом, к гражданско-правовым сделкам с пороком дееспособности физического лица относятся: сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным (ст.171 ГК РФ), сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172 ГК РФ), сделка, совершенная

несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст.175 ГК РФ), сделка, совершенная гражданином, ограниченным в дееспособности (ст.176 ГК РФ), сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст.177 ГК РФ).

Так, Верховный Суд в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 2 декабря 2014 г. отменил акт суда, сформированный в форме апелляционного определения по делу о признании завещания в качестве недействительного. В удовлетворении притязаний отказано, поскольку неспособность завещателя во время совершения завещания осознавать значение собственных действий либо руководить подобными действиями признается основанием признания сделки в качестве недействительной: подобное выражение личных намерений по распоряжению благами на случай смерти не признано действительным волеизъявлением наследодателя [46]. Аналогичные вопросы рассматривались и в других источниках [51],[50].

Необходимо особо отметить: поскольку правовой статус лиц возраста несовершеннолетия, не достигших 14-летнего возраста, и лиц, признанных судом недееспособными, отличается незначительно, логично, что и недействительность совершенных сделок регулируется аналогичным образом. Названные сделки являются ничтожными, однако могут быть признаны действительными, если совершены к выгоде недееспособно малолетнего. При этом, различие в правовом регулировании состоит в том, что в случае с малолетними положения о недействительности совершенных ими сделок не распространяются на мелкие бытовые и иные сделки, которые они могут совершать в соответствии со ст.28 ГК РФ. При этом, законодатель прямо указывает на применение правил, предусмотренных абз. вторым и третьим п. 1 ст. 171 ГК РФ не только к сделкам, совершенным несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), но и к сделкам, совершенным гражданином, не способным понимать значение

своих действий или руководить ими. Действительно, критерий осознания значения своих действий и способности руководить ими является ключевым при признании лица недееспособным и непосредственно связан с формированием воли лица на совершение сделки. Различие состоит в том, что отсутствие у гражданина способности понимать значение своих действий и руководить ими является основанием оспоримости сделки, но не её ничтожности. Изложенное обоснованно, поскольку по указанному основанию признаются недействительными сделки дееспособных лиц, которые на момент совершения сделок не могли осознавать значение своих действий и руководить ими, а также тех лиц, которые впоследствии были признаны недееспособными либо ограниченными в дееспособности. При этом предметом доказывания при рассмотрении дел по признанию недействительными таких сделок будет являться именно факт неспособности лица осознавать значение своих действий и руководить ими [34].

Гражданско-правовые сделки, соответственно, как особая и самая распространенная разновидность юридических фактов, характеризуются тем, что к системе общих условий трансформации соответствующего действия в правомерное основание образования соответствующих гражданских правоотношений признано именно соответствие подобного действия регламентированной юридической норме, а также – содержанию сделки, ее цели (особый субъективный аспект содержания), направленной т.ч. на образование ожидаемых правовых последствий (особый объективный аспект содержания). Вместе с тем, необходимо соблюдение системы общих требований, которым должна соответствовать любая гражданско-правовая сделка, к категории которых относятся условия ее действительности.

2.2. Условия действительности сделки

Гражданско-правовые сделки, как акты правомерных, волевых и осознанных, а также целенаправленных действий различных субъектов

правоотношений сферы цивилистики (физических, юридических лиц и публично-правовых образований), способствуют достижению определенных юридических последствий. При этом, под действительностью сделки понимается признание за названным фактом свойств непосредственно - юридического факта, что соответствует системе условий действительности сделки (в их корреляции, системе): во-первых, законность содержания; во-вторых, способность субъектов сделки к ее совершению, благодаря необходимому уровню гражданской дееспособности; в-третьих, потребность в соответствии воли сторон сделки и их волеизъявления; в-четвертых, соблюдение требуемой (законом, договором) формы гражданско-правовой сделки. В результате подобного подхода законодателя, гражданско-правовая сделка может способствовать возникновению правовых последствий при наличии всей указанной системы условий действительности. Особое значение, как демонстрирует исследование, имеет также следующий факт: нарушение даже одного из предусмотренных нормативно условий действительности сделки может оказать влияние на признание ее недействительной.

Характеризуя отдельные условия действительности сделки, отметим: сделка, прежде всего, должна характеризоваться законностью своего содержания. С позиции философии, законность –справедливая организация общественной жизни, при которой справедливость призвана обеспечить иерархическое построение общества, позволяющее выделить каждого человека в зависимости от уровня соблюдения им правил законности [75]. Аналогичный вопрос был исследован так же в других работах [72],[74],[73],[76].

При этом, в нормах Гражданского кодекса РФ отсутствует понятие категории «законность», что представляется явным пробелом российского законодательства. Данная правовая категория предусмотрена в ст.6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [65]: «Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом.

Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав допустимо только в случаях, предусмотренных законом. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц полиции».

Характеризуя законность вне зависимости от отраслевой принадлежности, представителями науки отражены нижеследующие основные признаки названного явления:

- общеобязательность для всех субъектов в отношении исполнения требований законодательства (признание наивысшей силы закона, его господства в общественной жизни, всеобъемлемость нормативных указаний);
- единство норм закона на всей территории российского государства, обеспечивающего и гарантирующего единое понимание и применение закона;
- закон – наивысший критерий целесообразности, - в указанной связи, недопустимы противоречия принципу законности, принятие источника права, его применение, противоречащие действующему законодательству;

- соблюдение принципа соотносится с культурным уровнем общества, отдельной личности, способствуя развитию уровня культуры;
- корреляция законности и справедливости (по Аристотелю) (что означает: отсутствие справедливости негативно влияет на законность и не способствует достижению целей нормативности);
- нарушение принципа законности обуславливает неотвратимость наказания и юридической ответственности. [15]

В научном сообществе цивилистов, как демонстрирует исследование, по указанному вопросу сформировалось три основных позиции. Так, в соответствии с первой научной позицией, которую разделяют многие цивилисты, законность - требование, которое предъявляется к содержанию сделки и означает соответствие ее содержания действующим источникам права. [60] Вторая позиция по исследуемому вопросу сводится к следующему: требования, которые предъявляются к содержанию сделки, дифференцированы на фактические и юридические требования (условия). При этом, юридические требования к содержанию сделки заключаются в формировании условий сделки, соответствующих, как нормам действующего права, так и требованию наличия подтвержденных полномочий лица на совершение сделки (например, сделка, совершенная в отношении продажи вещи, являющейся чужой (без доверенности и иных полномочий) недействительна). [57] В соответствии со следующей (третьей позицией ученых), условие законности, предъявляемое к содержанию сделки, целесообразно рассматривать в корреляции со следующими элементами сделки: во-первых, возможность исполнения сделки и, во-вторых, определенность ее содержания. [40]

Категорию «законность» в контексте условия действительности сделки, необходимо, соответственно, понимать, как сложное по структуре и многоаспектное явление общественной и государственной политико-правовой жизни, в целом, отражающее уровень правомерности поведения сторон сделки, как и уровень совершенства правоприменительной

деятельности при совершении сделок, а также - комплекс притязаний к субъектам сделки и реализуемой ими деятельности в рамках исполнения сделки.

Полагаем, что гарантии законности, как обусловленный закономерностями общественного генезиса комплекс средств, посредством которых обеспечивается законность и, в связи с этим, правомерное развитие общества, формирование правового государства (в рамках обеспечения условия действительности сделки) представляют собой следующее:

- ясность нормативных правовых актов, регулирующих институт сделок;
- отражение на уровне источника права системы прав и обязанностей, необходимой для субъектов сделки (российских, иностранных граждан, лиц без гражданства);
- установление на уровне закона принципов гражданского права, применимых при совершении сделок;
- корреляция гражданского законодательства (института сделок) конституционным нормам при констатации верховенства закона над иными источниками права;
- стремление законодателя к совершенной законодательной технике при формировании источников права, регулирующих институт сделок;
- определение законности содержания сделки при коллизии нормативных актов с учетом иерархии национальных источников права;
- обеспечение прокурорского надзора за соблюдением законов, как и за единством их понимания и правоприменения на всей территории России;
- признание российского правосудия наивысшей юридической гарантией гражданских прав, интересов каждого субъекта сделки;

- публичность, независимость национальных судов, руководствующих при рассмотрении споров по сделкам российским законом;
- генезис правовой культуры субъектов сделки, как и должностных лиц государственного (муниципального) аппарата, повышение их правосознания, развитие юридической ответственности и информированности;
- возможность защиты прав субъектов гражданско-правовой сделки адвокатским, медиативным сообществами;
- правомочие субъектов сделки обращаться за защитой, как в административном, судебном порядке, так и обеспечивать защиту нарушенных прав в рамках самозащиты.

Так, самозащита гражданских прав применяется, в т. ч., при реализации прав потребителей (Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [19]). К самозащите гражданских прав относится право субъектов (сторон) сделки осуществить изменение условий сделки, ее расторжение в одностороннем порядке, когда данное право установлено нормативно либо соглашением, реализовать отказ от исполнения сделки, признанной ничтожной (ст.450 ГК РФ). К допустимым мерам самозащиты прав относятся также право удержания вещи (предмета договора, как двусторонней сделки) (ст.358-360 ГК РФ) [29].

Проведенный анализ позволяет отметить: категория «законность содержания сделки», как важнейшее условие ее действительности, в целом, означает: содержание любой гражданско-правовой сделки должно соответствовать положениям национальных источников права (Гражданского кодекса РФ, как и действующих федеральных законов, иных правовых актов), при коллизии которых законность содержания сделки определяется с учетом иерархии национальных источников права (ст. 3 ГК РФ). При этом, необходим учет, как отмечено ранее, соответствие содержания сделки основным началам (принципам) гражданского законодательства, предусмотренным в ст.1 ГК РФ, которые, «проявляясь в нормах права,

пронизывают всю правовую жизнь общества, всю правовую систему, характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только его внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, динамику» [53]. Отражая всю классификацию названных принципов, отметим, что основные из них установлены в ст.1 ГК РФ: добросовестность участников гражданских правоотношений; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; признание равенства участников регулируемых правоотношений; неприкосновенность собственности; свобода договора; беспрепятственное осуществление гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебной защиты; приобретение и осуществление гражданских прав своей волей и в своих интересах; свободное перемещение товаров, работ и услуг.

Указывая на значение законности содержания, как условия действительности сделок, целесообразно обратить внимание на следующее: в ст. 6 ГК РФ предусмотрено, что в ситуации, при которой определенные п. 1 и п.2 ст. 2 ГК РФ гражданские отношения не урегулированы непосредственно законодательством либо положениями сделки, как и в отсутствие применимого к соответствующим отношениям обычая, в силу ст.5 ГК РФ, к подобным отношениям (при констатации непротиворечия обычая сущности правоотношений), применяется законодательство, которое регламентирует сходные (тождественные по сущности) отношения (т. е. аналогия закона). При этом, в отсутствие такой юридической фактической возможности, права, обязанности субъектов сделки могут быть урегулированы, исходя из принципов гражданского права (ст.1 ГК РФ) и смысла гражданско-правовых норм, как и требований в отношении добросовестности, разумности и справедливости взаимоотношений субъектов сделки.

Решение конкретного вопроса о применении аналогии индивидуально и не имеет обязательной силы по отношению к другим сходным отношениям, т. е. не является прецедентом, при этом, применение аналогии признано обязательным в отсутствие соответствующей правовой нормы либо в

ситуации, при которой норма непосредственно характеризуется неполнотой [32].

Исследование позволяет резюмировать: на современном этапе генезиса государства, мирового общества, законодательства, включая гражданское законодательство, условие законности содержания сделки приобретает особое значение, выступая гарантом безопасности (личной, общественной, государственной). В указанной связи, полагаем необходимым данное условие действительности сделки признать также в качестве одного из основных начал гражданского законодательства (принципов гражданского права), предусмотрев его в системе основных начал (ст. 1 ГК РФ), дополняя данную норму следующим образом: «Содержание сделки должно соответствовать запретительным правилам нормативных актов, то есть не содержать условий, которые нормативные правовые акты запрещают включать в содержание сделки под страхом наступления неблагоприятных правовых последствий».

Действительность сделки, помимо вышеизложенного, предполагает корреляцию у субъектов сделки воли и волеизъявления. Данный вопрос достаточно принципиален, так как несоответствие названных волевых аспектов личности (стороны сделки), т. е. фактических намерений с их отражением вовне, как демонстрирует исследование, признано основанием для признания гражданско-правовой сделки в качестве недействительной.

Необходимый волевой характер сделки, соответственно, определяется и субъективным (воля), и объективным (волеизъявление) факторами.

Характеристика воли, как субъективного элемента волевого характера сделки, позволяет отметить, что воля субъекта сделки - это, как юридическая, так и психологическая, и психиатрическая (медицинская) категория. Воля, рассматриваемая в контексте психологической и психиатрической конструкции, выступает в качестве «психического урегулирования соответствующего поведения, заключающегося в мотивированном, детерминированном желании достичь конкретной цели, в формировании определенных средств, усилий для их реализации, в избрании правильного

решения [42]. С. Л. Рубинштейн по данному вопросу указывал: «любое психическое явление представляет отражение реальной действительности, как необходимое звено в регуляции деятельности человека. Воля - это высшая форма психической регуляции (побудительной и распорядительной)». [55]

Волеизъявление субъекта сделки, в отличие от воли, - особый юридический факт, не признанный тождественным (однопорядковым) с иными явлениями реальной правовой действительности, который представляет собой отражение внутренней активности субъекта сделки и выступает важнейшим элементом в механизме регулирования сделки, в формировании и генезисе соответствующих гражданских правоотношений.

Воля, выраженная стороной сделки, т. е. проявленная вовне, при этом, не перестает быть волей, однако именно подобным образом, посредством волеизъявления, при соответствии первичной воле, становится известной иным субъектам сделки, может обусловить возникновение правовых последствий и рассматриваться в качестве фактора, определяющего характер определенной гражданско-правовой сделки как юридического факта. При этом, важно, чтобы волеизъявление субъекта сделки правильно отражало его внутреннюю волю и было доведено до сведения иных лиц (субъектов сделки). В указанной связи, несоответствие между волей и волеизъявлением стороны сделки, т. е. фактическими действительными намерениями и их отражением вовне выступает основанием для признания сделки в качестве недействительной. Например, недействительной может быть признана сделка, в соответствии с п. 1 ст. 177 ГК РФ, как совершенная физическим лицом, находившимся в момент совершения сделки в состоянии, при котором отсутствовала возможность правильно осознавать значение собственных действий либо руководить ими. Названная сделка может быть признана судом недействительной по иску самого гражданина либо других лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в процессе совершения сделки. При этом, до момента обнаружения факта несовпадения

воли и волеизъявления органами суда действует презумпция совпадения воли и волеизъявления.

Несоответствие между волей и волеизъявлением может являться результатом ошибок либо существенного заблуждения относительно предмета и условий сделки. При этом, от несоответствия воли и волеизъявления следует отличать случаи упречности (дефектности) воли стороны сделки, когда воля может совпадать с волеизъявлением, однако ее содержание не отражает действительных намерений стороны сделки, т. е. воля сформирована под воздействием либо насилия, либо обмана, либо угрозы, как и под воздействием стечения определенных тяжелых обстоятельств, или воля была искажена в процессе злонамеренного соглашения субъекта сделки, иных лиц. Основанием признания недействительности сделки, что следует из анализа гражданско-правовых норм, может являться также упречность (дефектность) воли.

Особое значение имеет тот факт, что в соответствии с нормами гражданского законодательства, волеизъявление субъектов сделки должно быть реализовано исключительно в форме, предусмотренной законом (соглашением) для конкретной сделки, в связи с чем, форма признана важнейшим инструментом гражданско-правового регулирования, способом выражения воли вовне, т. е. способом волеизъявления субъектов сделки (подробно - параграф 2.3).

Поскольку сделка, как демонстрирует исследование, – это волевое действие, автор, характеризуя требования, предъявляемые к сделкам, ранее указывал, что сделку вправе совершать исключительно субъекты, обладающие необходимой и установленной законом степенью правосубъектности. Вышеизложенное относится ко всем сторонам сделки (субъектам гражданских правоотношений): к физическим лицам, к юридическим лицам, к публично-правовым субъектам. При этом, исходя из ст.21 ГК РФ, дееспособность, как элемент правосубъектности, представляет собой признаваемую законом способность собственными действиями

реализовывать правоспособность, приобретая, тем самым, соответствующие субъективные гражданские права и обязанности по сделке, осуществлять, корректировать, прекращать права и обязанности, осуществлять распоряжение соответствующими благами, привнося в правосубъектность новые компоненты и активный элемент.

На основе норм Гражданского кодекса РФ, в отношении физических лиц выделяют несколько состояний дееспособности, обуславливающих возможность участия в сделке в качестве стороны [20]. Во-первых, полная дееспособность граждан, возникающая в силу ст. 60 Конституции РФ, п.1 ст.21 ГК РФ с наступлением совершеннолетия, т. е. 18-летнего возраста, с учетом ст. 27 ГК РФ, в силу которой гражданин вправе приобрести полную дееспособность в результате акта эмансипации и в связи со вступлением в брак (п.2 ст.21 ГК РФ). Во-вторых, частичная (неполная) дееспособность, которой обладают малолетние и несовершеннолетние (ст.26, 28 ГК РФ), способные совершать отдельные сделки, некоторые из которых - при согласии законных представителей. В-третьих, ограниченная дееспособность, в частности, в соответствии со ст.30 ГК РФ (пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками и запрещенными веществами, средствами), при которой определенные сделки совершаются при согласии законного представителя. В-четвертых, абсолютная «нулевая» дееспособность, которой характеризуются лица, признанные судом в качестве недееспособных (ст.29 ГК РФ) в связи с констатацией в установленном порядке психического заболевания, а также - лица, не достигшие шестилетнего возраста (в отношении данных лиц отсутствует возможность совершения сделок, в целом).

Ценность дееспособности как важнейшей правовой категории правосубъектности субъектов сделки определяется тем, что данная категория обеспечивает фактическое активное участие лица в гражданском обороте, в целом, и в предпринимательской, другой не запрещенной нормативно деятельности, в осуществлении имущественных гражданских прав по сделке.

Дееспособность субъекта сделки, таким образом, способствует реализации его правоспособности и коррелирует с последней непосредственной функциональной правовой связью (в отношении субординации). [22] При сопоставлении дееспособности и правоспособности сторон сделки необходимо также учитывать, что в научном сообществе дееспособность причислена к общим субъективным гражданским правам, поскольку предоставляет дополнительную юридическую возможность для приобретения определенных субъективных гражданских прав и обязанностей по сделке собственной волей определять возможность участия в сделке [6].

Законодатель, устанавливая неотчуждаемость и невозможность ограничения дееспособности субъектов гражданского права по воле самого субъекта, при этом, в п. 1 ст. 22, п.2 ст.49 ГК РФ предусматривает: невозможно ограничение в объеме дееспособности, помимо случаев и порядка, установленных нормативно (в отношении физических лиц, как отмечено ранее – при пристрастии к азартным играм, злоупотреблении спиртными напитками или наркотическими веществами). Праводееспособность юридического лица, возникая с момента государственной регистрации, претерпевает ограничение, когда лицо обладает специальной праводееспособностью, и в ситуации, при которой деятельность требует специального разрешения либо получения лицензии (абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ) и пр. В отношении праводееспособности публично-правовых образований необходимо отметить: данный вопрос в научном сообществе дискуссионен. В настоящее время многие ученые, затрагивающие проблемы праводееспособности государства и иных публично-правовых образований, которые могут являться субъектами сделки, и мнение которых разделяет автор, указывают на возможность ограничения праводееспособности в связи с соответствующими целями деятельности.

Так, А. А. Иванов, придерживающийся идею в отношении целевой (ограниченной) праводееспособности публично-правовых образований,

указывает, что государство принимает участие в гражданском обороте «в целях наиболее эффективного отправления публичной власти, и связи с этим проявляет ограниченную правдееспособность» [21].

Гражданско-правовые сделки, таким образом, как акты правомерных, волевых и осознанных, целенаправленных действий физических, юридических лиц и публично-правовых образований способствуют достижению определенных юридических последствий при соблюдении всех условий действительности сделки. Соответственно, под действительностью сделки понимается признание за названным фактом свойств юридического факта, что соответствует системе условий действительности сделки (в их корреляции, системе): законность содержания; способность субъектов сделки к ее совершению, благодаря необходимому уровню гражданской дееспособности; потребность в соответствии воли сторон сделки и их волеизъявления; соблюдение требуемой (законом, договором) формы гражданско-правовой сделки. В результате, сделка может способствовать возникновению ожидаемых последствий при наличии всей указанной системы условий действительности, при этом, нарушение даже одного условия действительности может оказать влияние на ее недействительность.

2.3. Требования, предъявляемые законом к форме сделок

Принимая во внимание значительную роль правового наследия Древнего Рима, основы которого проникли в законодательство государств континентальной системы права, включая Российскую Федерацию, необходимо отметить следующее. Форма сделок, как условие действительности, имеет исторические корни, начиная с периода древнеримской юриспруденции (римский формализм), в которой форма сделки и отраженная в сделке воля субъекта воспринимались не только в корреляции, но и нераздельно, как одно условие действительности. В период квинтитского права формализм включал два основных направления: во-

первых, обусловленных правовыми последствиями сделки, совершенной исключительно при соблюдении требуемой формы; во-вторых, связанных с буквальным толкованием сделки, как юридического факта, способного образовать права и обязанности субъектов при соблюдении формы.

При этом, первый этап древнеримского формализма характеризовался проявлением волеизъявления субъекта о совершении сделки посредством акта манципации (сделка совершалась по правилам - торжественная обстановка, применение меди, весов [26]). По названным правилам сделка совершалась во времена Императора Гая до исторического этапа правления Юстиниана, предоставляя субъектам сделки существенные юридические гарантии, связанные, в том числе, с возможностью защиты прав и интересов при соблюдении формы сделки. Следующий (второй) исторический этап развития института сделок выделялся институцией судебного разбирательства при нарушении условий сделки, включая форму сделки, и формированием виндикационных сделок. В указанный период приобретатель по сделке (истец), инициировал процесс, свидетельствующий о принадлежности вещи, при этом, магистрат присуждал ее истцу путем публичного объявления о передаче. Впоследствии римский формализм характеризуется появлением сделок, именуемых стипуляционными, в которых особое значение приобрели формулы совершения сделок, опосредованные исполнением определенных действий. Специфика заключительного периода генезиса древнеримского формализма характеризовалась появлением литтерального письменного контракта, что было обусловлено влиянием обычая Древней Греции по формированию приходно-расходных книг и традиции Древнего Рима о сделках, совершаемых посредством записи в книге кредитора [27].

В современном гражданском праве соблюдение формы гражданско-правовых сделок является одним из важных условий действительности, нарушение которого способствует возникновению правовых последствий.

Форме сделок Гражданский кодекс РФ посвящает ст. 158 - 164 ГК РФ, выделяя устные, письменные сделки, а из числа письменных - совершенные в простой или в нотариальной форме. Сделка, которую возможно совершить устно, признается действительной также в случае, при котором из поведения стороны сделки явствует личная воля на ее совершение. Молчание, между тем, является отражением воли субъекта гражданских правоотношений на совершение сделки в случаях, указанных законом либо в соглашении.

В отношении устных сделок законодатель в ст.159 ГК РФ предусматривает следующие правила: подобная сделка может быть совершена при условии, при котором законом либо соглашением не предусмотрена обязательность совершения сделки в письменной форме (в простой, либо в нотариальной). Когда другие правила не отражены в соглашении сторон, с целью признания сделки действительной, устно могут совершаться сделки, которые исполнимы при совершении, помимо сделок, в отношении которых предусмотрена нотариальная форма, как и в отношении сделок, при несоблюдении в которых простой письменной формы, сделка, на основании гражданско-правовых норм, недействительна. Необходимо особо учитывать: сделки, совершенные во исполнение соответствующего договора (двусторонней сделки) совершенного в письменной форме, могут быть, в соответствии с соглашением сторон, совершены в устной форме, если изложенное не входит в противоречие источникам права или договору.

Правила соблюдения письменной формы сделки предусмотрены в ст.160 ГК РФ, в соответствии с которой, с целью действительности сделки, она должна быть совершена посредством формирования соответствующего документа, который отражает содержание сделки, подписание субъектами, совершающими сделку, или лицами, уполномоченными на ее совершение. При этом, сделка обладает юридической силой при ее совершении посредством использования электронных средств или других технических возможностей, способных отразить на определенном материальном носителе истинное содержание сделки (в неизменном виде). Подпись на подобном

документе может быть проставлена любым способом, который позволяет достоверно установить субъекта, который выразил свою волю на совершение сделки. Между тем, источником права или соглашением сторон может быть установлен иной (специальный) способ удостоверения личности субъекта, который выразил волю на совершение соответствующей сделки.

В соответствии со ст.161 ГК РФ: сделки в простой письменной форме должны быть совершены при условии, когда отсутствует требование законодателя в отношении совершения сделки в обязательной нотариальной форме (ст.163 ГК РФ). Система письменных сделок представляет собой следующее: сделки между юридическими лицами и между юридическим лицом и физическим лицом; сделки на сумму выше, чем 10000 руб., а в случаях, указанных нормативно, вне зависимости от суммы совершаемой сделки (например, завещание, гражданско-правовые сделки, предмет которых - недвижимое имущество).

Необходимо отметить, законодатель, в соответствии с п.2 ст. 434 ГК РФ, рассматривает электронные сделки как разновидность простой письменной формы: «2. Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса». В соответствии с п.1 ст.160 ГК РФ, «письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю».

С целью признания электронной сделки действительной, определение лица, выразившего свою волю на совершение сделки в указанной форме, представляется возможным посредством электронной подписи. В ст. 2 Федерального закона «Об электронной подписи» [64] предусмотрено: электронная подпись – это «информация, в электронном виде, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» При этом, на основании ст.6 Федерального закона «Об электронной подписи», документ, подписанный при помощи электронной подписи, тождественен документу, оформленному на бумажном объекте, который пописан лично.

При выполнении изложенных требований сделка является действительной.

Электронные сделки получают активное распространение. Действительно, на современном этапе значительная часть волеизъявлений субъектов сделки отражается посредством электронных сигналов, клавиш, - в указанной связи, и, в соответствии со ст.165.1 ГК РФ, подобные действия признаются юридически - значимыми сообщениями, а включение уточнений в ст. 160 ГК РФ способствует появлению новых способов отражения воли субъектов сделок. Представляется, что с целью признания сделки действительной, данная норма позволяет применять различные аналоги собственноручной подписи, например, коды пользователей системы REUTERS, PIN-коды кредитных и дебетовых карт, пароли и логины от различных интернет-сайтов. Статья 160 ГК РФ, помимо изложенного, позволяет сторонам сделки определять способ, позволяющий достоверно установить лицо, выражающее волю на совершение сделки (с помощью смс-сообщений, обмена письмами по электронной почте). Например, между сторонами заключено письменное соглашение о том, что получение с конкретного электронного адреса письма, содержащего сканированный и подписанный одной стороной договор, будет являться офертой, а

направление другой стороной с электронного адреса письма, содержащего подписанный скан документа, будет являться акцептом оферты. Подобный обмен, с позиции законодательства, -представляет собой надлежащие оферту и акцепт [56].

Исследование электронных сделок позволяет сформулировать вывод: законодатель четко выделяет электронную сделку как разновидность письменной формы сделки, однако, анализ норм действующего законодательства позволяет предположить, что электронная сделка, в силу правовых особенностей, является новой формой волеизъявления субъектов сделки. Действительно, анализ норм гражданского законодательства позволяет отметить: поскольку сделка может быть совершена посредством совершения одного документа, включая документ в электронной форме, подписанный субъектами сделки, как и путем обмена документами посредством электронных, других технических инструментов, которые позволяют воспроизвести истинное ее содержание, данную особенность не представляется возможным признать общей, как для письменной, так и для электронной сделки. Полагаем, в указанной связи, целесообразным внести изменения в действующие гражданско-правовые нормы.

Предлагается дополнить первую часть Гражданского кодекс новой статьей «Электронные сделки» в редакции: «1. Электронная форма сделки - это волеизъявление сторон сделки, выраженное посредством проведения определенных электронных операции и волеизъявление, закрепленное их цифровыми подписями, установленными в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63 – ФЗ «Об электронной подписи. В случае предусмотренных настоящим законом, а также по соглашению сторон сделка может заключаться в электронной форме. 2. Электронная форма сделки считается соблюденной при совершении лицом с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих в доступном виде воспроизвести содержание сделки, установить все необходимые реквизиты

сделки, достоверно определить лицо, выразившее волю на совершение сделки».

Соответственно, необходимы изменения в п. 1 ст. 158 ГК РФ: «Сделки совершаются устно или в письменной форме (простой и нотариальной), или в электронной форме», исключив соответственно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Необходимо отметить: гражданско-правовые нормы, на основании которых форма двусторонних, как и многосторонних сделок, признается соблюденной, отражены законодателем также в п. п 2, 3 ст. 434 ГК РФ. При этом, на нормативном уровне или в соответствии с соглашением сторон могут быть предусмотрены дополнительные притязания в отношении форма сделки (например, совершение сделки предоставления услуг связи, других сделок, на определенном бланке). Подобным образом могут быть предусмотрены также правовые последствия невыполнения названных правил, в отсутствии которых при совершении сделки подлежат применению положения п. 1 ст. 162 ГК РФ.

Для признания сделки действительной, особое значение приобретает применение в процессе совершения сделок факсимильной подписи посредством использования инструментов механического либо другого копирования собственноручной подписи (прочего аналога личной подписи). При этом, с целью действительности сделки, совершаемой лицом с признаками болезни или физических недостатков, может быть использованы нормы о рукоприкладчике (п. 2 ст. 161 ГК РФ), который подписывает документ по его просьбе. Подобная подпись должна быть удостоверена нотариусом (иным уполномоченным лицом, обладающим нотариальными полномочиями). При оформлении доверенностей (п. 3 ст. 185.1 ГК РФ) на совершение сделки подпись может быть засвидетельствована организацией, в которой осуществляет трудовую деятельность субъект сделки, который не в состоянии, в силу причин, собственноручно подписать документ, либо администрацией медицинского учреждения, где лечится лицо в условиях стационара.

Признавая значение формы сделки, как условия действительности, необходимо отразить правовые последствия несоблюдения названного условия. Так, в силу положений ст.162 ГК РФ, в случае несоблюдения простой письменной формы сделки стороны при возникновении спора лишаются возможности (в подтверждении факта совершения сделки) делать ссылку на свидетельские показания, при этом, лица обладают правом предоставлять письменные и иные доказательства совершения сделки (например, расписки о получении денежных средств по сделке). Между тем, в практической ситуации, прямо указанной в действующем законе (например, в отношении сделки купли-продажи недвижимости), несоблюдение данной формы гражданско-правовой сделки способствует ее недействительности.

Особые правила действуют при несоблюдении нотариальной формы сделки. Данный вопрос актуален, поскольку законодателем установлены правила в отношении обязательности нотариального удостоверения определенных сделок, полный перечень которых отсутствует (данные нормы распределены по отдельным разделам Гражданского кодекса РФ). Так, в соответствии со ст. 124 ГК РФ, завещание различных форм (включая совместное, закрытое завещания), как и наследственный договор супругов, подлежат не только совершению в письменной форме, но и должны быть удостоверены у нотариуса, при этом, удостоверение иными лицами представляется возможным в ситуациях, отраженных нормативно (п. 7 ст.1125, ст.1127, п.2 ст.1128 ГК РФ). По мнению М. С. Абраменкова «В современном обществе не представляется необходимым обременять завещателя определенными «рамками», создавать препятствий для выражения и закрепления последней воли» [1]. Вместе с тем, «формализм завещательных распоряжений имеет целью в максимально возможной степени отразить действительно подлинную волю завещателя, подтвержденную нотариусом» [2].

Несоблюдение нормативных положений о нотариальном удостоверении завещания способствует его недействительности. Между тем, законодателем установлены исключительные правила, касающиеся возможности совершения завещания в форме, признанной простой письменной (ст.1129 ГК РФ - при составлении завещания лицом, находящимся в чрезвычайных обстоятельствах, ст.1111 ГК РФ). По мнению А.А. Рубанова, подобный подход законодателя справедлив: когда лицо полагает, что существуют основания опасаться за свою жизнь в связи с внезапной угрозой, и у лица отсутствует непосредственная возможность соблюсти требуемую нотариальную форму сделки или форму, приравненную по правовой силе к нотариальной, данному лицу целесообразно предоставить возможность совершить завещание без формальностей подобного удостоверения. При этом, для признания завещания действительным, необходимо его удостоверение двумя свидетелями [54].

Значительными правовыми особенностями по форме характеризуется закрытое завещание (ст. 1126 ГК РФ), содержание которого не известно любым третьим лицам, включая нотариуса. С целью признания подобного завещания действительным и для соблюдения правил о тайне завещания, документ составляется в письменной форме, подписывается наследодателем в присутствии 2-х свидетелей данной сделки, подлежит запечатыванию в два конверта (один конверт - завещателем, другой – нотариусом, на котором нотариусом проставляется соответствующая удостоверительная надпись).

Необходимо признать: на современном этапе важной проблемой при совершении закрытого завещания выступает требование в отношении обязательного собственноручного его совершения. В сообществе цивилистов указано: если для иных форм завещаний допускается совершение завещания нотариусом со слов завещателя, то при оформлении закрытого завещания подобная процедура неприемлема, что вытекает из буквального толкования п.2 ст.1126 ГК РФ: «Закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Несоблюдение этих правил влечет за

собой недействительность завещания». В результате названной позиции, завещатель, обладающий намерением составить подобное завещание, однако, оказавшийся в связи с отдельными основаниями неспособным собственноручно отразить волеизъявление о наследовании, лишен возможности совершить закрытое завещание. Полагаем: в указанной ситуации вопрос признания данного завещания действительным может быть решен посредством регламентации возможности использования и аудио-, и видеозаписи (так называемое видеозавещание), впоследствии переданных нотариусу в запечатанном конверте на соответствующем носителе.

Предлагается следующая редакция п. п. 2, 3 ст.1118 ГК РФ «2. Закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, а также - может иметь форму аудио- и виде- документа, совершенного с использованием технической фиксации информации. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания. 3. Закрытое завещание, совершенное в указанных формах, в заклеенном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, месте и дате его принятия, фамилии, об имени, отчестве и о месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность».

В связи с изложенным, аудио- и видеозавещания могут выступить перспективным наследственным направлением, как при совершении закрытых завещаний, так и иных завещательных распоряжений, которые, с учетом изложенного и при наличии определенных нормативно отраженных средств гарантированности, могут оказаться востребованными (в т ч. при оформлении завещаний в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ)).

Принимая во внимание проведенное исследование, как и многообразие чрезвычайных ситуаций в современном мире, предлагается дополнить ст.

1129 ГК РФ абз. 3 п. 1, изложив в редакции: «Гражданин, находящийся в условиях, явно угрожающих его жизни, который на основании чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в присутствии двух свидетелей, имеет право отразить последнюю волю в отношении своего имущества вне зависимости от наличия свидетелей, используя возможные средства, способы передачи и фиксации информации о последней воле, т. ч. в аудио- и виде- документе».

Таким образом, форма сделок – важнейшее условие действительности, внешний способ выражения воли субъекта сделки о ее совершении и фиксации соответствующего волеизъявления. Гражданский кодекс РФ регулирует две формы сделки - устную и письменную, которая классифицирована на простую письменную и нотариальную форму. Исследование, однако, демонстрирует о наличии третьей формы сделки – электронной. При этом, сделка может быть совершена в форме конклюдентных действий (когда из поведения явствует намерение (воля) совершить гражданско-правовую сделку. Молчание, в силу закона, признается отражением воли на совершение сделки в случаях, установленных на уровне нормативов либо соглашения (ст. 158 ГК РФ).

В заключении второй главы резюмируем: в институте сделки особое значение имеют юридические и фактические требования к содержанию и субъектам сделок, а также - условия действительности сделки, включая требования, предъявляемые действующим законом к форме сделок.

В процессе исследования обосновано: предусмотренные законодательно требования в отношении содержания, субъектов сделки, как и условий действительности, исключают из их количества такие акты поведения, которые характеризуются несоответствием подобным нормативным притязаниям, способствуя, образованию последствий, по итогам которых за несоответствующим названным требованиям актом поведения не может быть признан юридический факт, т. е. гражданско-правовая сделка, как таковая.

Сформирован вывод: под действительностью сделки понимается признание за названным актом свойств юридического факта, т. е. корреляция системе условий действительности (в совокупности условий): во-первых, законность содержания; во-вторых, способность субъектов сделки к ее совершению, благодаря необходимому уровню гражданской дееспособности; в-третьих, потребность в соответствии воли сторон сделки и их волеизъявления; в-четвертых, соблюдение требуемой (законом, договором) формы гражданско-правовой сделки. В результате подобного подхода законодателя, гражданско-правовая сделка может способствовать возникновению правовых последствий при наличии всей указанной системы условий действительности, т. е. нарушение даже одного из предусмотренных нормативно условий действительности сделки может оказать влияние на признание сделки в качестве недействительной.

В процессе исследования автором сформирован комплекс гарантий законности сделки, положенных в основу законности ее содержания, как условия действительности:

- ясность нормативных правовых актов, регулирующих институт сделок;
- отражение на уровне источника права системы прав и обязанностей, необходимой для субъектов сделки (российских, иностранных граждан, лиц без гражданства);
- установление на уровне закона принципов гражданского права, применимых при совершении сделок;
- корреляция гражданского законодательства (института сделок) конституционным нормам при констатации верховенства закона над иными источниками права;
- стремление законодателя к совершенной законодательной технике при формировании источников права, регулирующих институт сделок;

- определение законности содержания сделки при коллизии нормативных актов с учетом иерархии национальных источников права;
- обеспечение прокурорского надзора за соблюдением законов, как и за единством их понимания и правоприменения на всей территории России;
- признание российского правосудия наивысшей юридической гарантией гражданских прав, интересов каждого субъекта сделки;
- публичность, независимость национальных судов, руководствующих при рассмотрении споров по сделкам российским законом;
- генезис правовой культуры субъектов сделки, как и должностных лиц государственного (муниципального) аппарата, повышение их правосознания, развитие юридической ответственности и информированности;
- возможность защиты прав субъектов гражданско-правовой сделки адвокатским, медиативным сообществами;
- правомочие субъектов сделки обращаться за защитой, как в административном, судебном порядке, так и обеспечивать защиту нарушенных прав в рамках самозащиты.

Исследование позволило также выявить проблемы, которые обусловили формирование предложений в отношении изменения законодательства:

- в ст. 1 ГК РФ, признав законность содержания сделки гарантом безопасности (личной, общественной, государственной) и в качестве одного из основных начал гражданского законодательства (принципов гражданского права);
- в п. п. 2, 3 ст.1118 ГК РФ посредством дополнения возможностью формирования закрытого завещания в форме аудио- и видеодокумента, совершенного с использованием технической фиксации

информации;

- соответствующие изменения обоснованы в отношении завещаний, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ);
- в связи с обоснованностью признания электронной формы сделки в качестве самостоятельной формы, предлагаются изменения в первую часть Гражданского кодекса посредством дополнения новой статьей «Электронные сделки».

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать об исключительной актуальности избранной темы исследований. Действительно, сделки, исходя из правовой природы (сущности), имеют большое значение в жизни современного общества, представляя собой правовое средство, посредством которого социально и экономически равноправные и самостоятельные субъекты гражданского права устанавливают права и юридические обязанности, определяя, правовые границы взаимоотношений. Особое значение, частое применение, возможности сделки, как юридического факта, обусловлены тем, что сделка (в контексте диспозитивности) соответствует характеру отношений гражданского права, когда необходимы самостоятельность и личная инициатива участников сделки и, соответственно, - свобода современного гражданско-правового регулирования.

На основании вышеизложенного можно сделать заключение, что гипотеза частично нашла своё подтверждение, так как часть условий в сделке формируют стороны, но есть условия сформулированные в Гражданском кодексе РФ.

В процессе исследования сформулирован комплекс выводов, подчеркивающих вышеизложенное:

В системе оснований образования прав и обязанностей гражданского права (юридических фактов) Гражданский кодекс РФ на первое место определяет именно договоры и другие сделки.

Особое значение, частое применение, возможности сделки, как юридического факта, обусловлены тем, что сделка (в контексте диспозитивности) соответствует характеру отношений гражданского права, когда необходимы самостоятельность и личная инициатива субъектов и, соответственно, - свобода гражданско-правового регулирования.

Государственное регулирование в сделке присутствует, однако, оно носит восполнительный характер.

Для истинного понимания сделки необходимо учитывать: в качестве общих условий преобразования определенных действий в гражданско-правовую сделку, как юридический факт вступает соответствие данного акта действующей правовой норме, как и цели сделки (субъективный момент) и образование ожидаемых от сделки последствий (объективный момент).

Основные юридические признаки, позволяющие признать соответствующий акт явлением «сделка»:

- сделка - важнейший юридический факт и наиболее распространенное основание возникновения, изменения, окончания периода действия прав и обязанностей в сфере отрасли гражданского права;
- сделка является исключительно актом, который должен характеризоваться волевым свойством, направленным на реализацию цели соответствующей сделки (изложенным сделка отличается от такого юридического факта, как событие, являющееся явлением естественного аспекта и наступающее, соответственно, независимо от воли);
- сделки - исключительно правомерное действие, что отличает названный юридический факт от деликтов (как правонарушений);
- сделка совершается субъектами, характеризующимися необходимой степенью гражданской правосубъектности, обладающих волей, посредством которой возникают определенные юридические последствия.

В науке гражданского права, в нормах законодательства не создан единый и исчерпывающий комплекс сделок: законодатель регламентирует наиболее типичные виды сделок, допуская возможность применения на практике сделок, не предусмотренных на нормативном уровне. В национальном научном сообществе пытаются сформировать разнообразные классификации сделок, ряд из которых являются общепризнанными.

В связи с тем, что для государства не являются безразличными факты нарушения норм законодательства при совершении сделок, в Гражданском кодексе РФ уделяется особое внимание недействительности сделок и правовым последствиям подобной недействительности.

Недействительной сделкой признается действие, подпадающее под признаки сделки, однако, в связи с нарушением действующих нормативов, не влекущее последствий, на которые была направлена воля субъектов сделки.

К общим последствиям недействительности сделок относится непризнание последствий сделки в качестве правовых, при этом, возникают последствия, обусловленные реституцией, другими видами последствий недействительности (возмещение причиненных убытков и пр.).

Сделки характеризуются тем, что к системе общих условий трансформации действия в правомерное основание образования гражданских правоотношений признано соответствие подобного действия правовой норме, содержанию сделки, ее цели (особый субъективный аспект содержания), направленной на образование правовых последствий (особый объективный аспект содержания).

Под действительностью сделки понимается признание за названным фактом свойств юридического факта, что соответствует системе условий действительности (в их корреляции, системе): законность содержания; способность субъектов сделки к ее совершению, благодаря необходимому уровню гражданской дееспособности; потребность в соответствии воли сторон сделки и их волеизъявления; соблюдение требуемой (законом, договором) формы гражданско-правовой сделки.

Комплекс принципов законности, положенных в основу законности сделки: верховенство закона; единство законности на российской территории; всеобщность реализации и исполнения законов; приоритет (верховенство) прав и свобод человека; недопустимость противоречия между законностью и правилами целесообразности; корреляция законности и началами демократии.

Обосновано, что содержание сделки состоит из следующих основных элементов:

- во-первых, элемент сделки, который является приоритетным, т. е. важным и обязательным для каждой гражданско-правовой сделки (*essentialia negotii*, обязательный состав содержания сделки), представляя собой ее существенный состав, в рамках которого автономия субъектов обладает границами, отраженными в содержании сделки, а необходимый минимальный объем требований содержания сделки императивен и, при этом, удовлетворяет требованиям всех сторон сделки, порождая ожидаемые правовые последствия;
- во-вторых, элемент сделки, имеющий отношение к способам реализации гражданских прав и обязанностей (*naturalia negotii*, естественный состав содержания сделки) т. е. исполнения обязательств по сделке;
- в-третьих, элемент сделки *ccidentialia negotii*, как случайный состав содержания, характеризующийся тем, что видовое значение сделки определено произвольными отражениями воли сторон, представляющими собой условия сделки в отношении, частных моментов исполнения.

Содержание сделки не должно противоречить законодательству, моральным принципам, пределам дозволенности сделок и их назначению.

По итогам исследования, обосновано:

- внесение изменений в ст.153 ГК РФ: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований Российской Федерации, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»;
- поскольку положения абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК РФ не соответствуют динамике арендных правоотношений, нарушают права арендатора,

предусмотренные законом, предлагается сформулировать данную норму в следующей редакции: «Если арендодатель отказал арендатору в заключение договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде признания данной сделки недействительной, о перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков»;

- аналогичные коррективы целесообразно внести в положения Гражданского кодекса РФ в отношении института преимущественного права покупки (ст.250 ГК РФ) в редакции. «При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке признания сделки недействительной, перевода на него прав и обязанностей покупателя»;
- внесение изменений в п. п. 2, 3 ст.1118 ГК РФ дополнением возможностью совершения закрытого завещания посредством применения возможностей технической фиксации информации: «2. Закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, а также - может иметь форму аудио- и видеодокумента, совершенного с использованием технической фиксации информации. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания. 3. Закрытое завещание, совершенное в указанных формах, в заклеенном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о

завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, месте и дате его принятия, фамилии, об имени, отчестве и о месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность»;

- аналогичные изменения обоснованы в отношении завещаний в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ).

Список используемой литературы

1. Абраменков М. С. Наследование по завещанию в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2018. № 4. С. 37.
2. Абраменков М. С. Наследование по завещанию в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2018. № 4. С.49.
3. Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции / И. В. Бекленищева. – М.: Статут, 2019. - С.309.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая (общие положения). Изд. 3-е, стереотипное. - М: Статут, 2011. - С.214. 479 с.
5. Величаева И. С. Условия действительности сделок // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 175-177.
6. Виткявичус П. П. Гражданская правосубъектность. М., 2017. С. 180.
7. Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право: Договоры о передаче имущества. Т.2 (по изд. 1997 г.). - М, 2011. -С.227.
8. Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право: Договоры о передаче имущества. Т.2 (по изд. 1997 г.). - М, 2011. -С.227.
9. Воеводин П. Д. Юридический статус личности в России. М., 2016. С.90.
10. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М., 1977. - С. 245.
11. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 31.10.1922 г. // Собрание узаконений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. № 71. - Ст.904. (Утратил силу).
12. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11.06.1964 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст.406. (Утратил силу).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994. - № 32. - Ст.3301.
Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ, 1996. - № 5. - Ст.410.
Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 3) от 26.11. 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ, 2001. - № 49. - Ст.4552.
Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 4) от 18.12. 2006 г. № 230-ФЗ //СЗ РФ, 2006. - № 52 (ч.1). - Ст.5496.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. - Ст.3301.
15. Деменчук Д. В. Понятие и содержание законности // Путь науки. 2016. № 3. С. 74-75.
16. Дмитриев Ю. А. Римское право / Ю. А. Дмитриев. – М., 2015. - С.157.

17. Дювернуа Н. Л. Гражданское право. Введение и часть общая (учение о лицах) (по изд. 1895 г.). СПб, 2015. С. 266.
18. Егоров, Ю. П. Сделки в механизме гражданско-правового регулирования: сборник статей. М.: Проспект, 2012. С. 44.
19. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 01.09.2022) «О защите прав потребителей» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1992. № 15. Ст. 766.
20. Зенин, В. А. Гражданское право. М.: Высшее образование, 2019. С. 39-42.
21. Иванов А. А. Правдееспособность государства // Гражданское право, 2011, № 5, С. 5.
22. Иоффе О. С. Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства // Правоведение, 1972, № 6, С. 103-105.
23. Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2018 С. 31.
24. Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права России. -М., 2011. -С.100.
25. Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права России. -М., 2014. -С.122.
26. Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права. М., 2016. С.125.
27. Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права. М., 2016. С.127.
28. Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. -2018. -№ 3. - С. 69.
29. Козырь О. М., Маковский А. Л. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2019. С. 336.
30. Конституция Российской Федерации от 12. 12. 1993 г. // РГ. – 1993. - 25 декабря.
31. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. -№ 11.
32. Кулапов В. Л., Малько, А. В. Теория государства и права. М.: Норма, 2017. С.309.
33. Лейбниц Г. Б. Труды Московского Психологического Обществ. - М., 1890. - С.137.
34. Макеева С. Б. Сделки с пороком субъекта // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 98-105.
35. Маркова Е. А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа: диссерт...канд. юр. наук. – СПб, 2022. – С.20. 251 с.
36. Мейер Д. И. Русское гражданское право (по изд. 1843 г.). - М.: Статут, 2013. - С.44.
37. Мейер Д. И. Русское гражданское право (по изд. 1843 г.). - М.: Статут, 2013. - С.45.

38. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Общая часть. (по изд.1862 г.). 2015. С.59.
39. Молчанова С. Л. Государство как субъект гражданско-правовых отношений // Молодой ученый. - 2022. - № 15 (410). - С. 281-283. - URL: <https://moluch.ru/archive/410/90313/> (дата обращения 25.05.2022).
40. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М.: АН СССР, 1945. С. 277.
41. Огородов Д. В. Электронное ведение бизнеса, электронные сделки // Актуальные вопросы гражданского права. – 2019. - № 7. - С.10.
42. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление: сборник статей. Душанбе, 1983. С. 24.
43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 154-ПЭК16 по делу № А07-17306/2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 10.05.2022).
44. Определение Конституционного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 95-О «Об отказе в принятии жалобы закрытого акционерного общества «АКБ «Первый инвестиционный» за нарушение конституционных прав и свобод статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/12140247//> (дата обращения 24.05.2022).
45. Определение Московского городского суда Российской Федерации от 24 июня 2020 г. по делу № 33-18559 // Сборник судебных решений. – М., 2021. - С.38.
46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. № 24-КГ14-7. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730224/>
47. Осипов С. С. Гражданское право/ С. С. Осипов. – М., 2020. - С. 240.
48. Осипов С. С. Гражданское право/ С. С. Осипов. – М., 2020. - С.242.
49. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 08/12/1961 г.// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - Ст. 526. – (Утратили силу).
50. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2011 по делу № А70-5494/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
51. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – № 5. – 2014.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, - 2018. - № 8.
53. Прозорцев В. Ф. Теория государства и права. М., 2018. С.111.
54. Рубанов А.А. Конституционная гарантия права наследования: свобода наследования и Гражданский кодекс России // Государство и право. 2002. № 9. С. 59.
55. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание: сборник лекции. М., 1957. С. 264.

56. Рухтина В. С. Электронная форма сделки // Вопросы российской юстиции. 2022. № 7. С.409. С.406-413.
57. Сергеев А. П., Толстой, Ю. К. Гражданское право: учебное пособие в 3 – х т. Часть первая. М.: Проспект, 2016. С. 399.
58. Скловский К. И. Сделка и ее действие) // Вестник гражданского права, 2012, № 3, С.11.
59. Суханов Е. А. Гражданское право / Е. А. Суханов. В 4 т. Т. 1. – М, 2019. – С.133.
60. Суханов Е. А. Гражданское право: учебное пособие в 4 – х т. Часть вторая. М.: Волтерс Клувер, 2018. С. 122.
61. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. РГ. – 2013. - 13 мая.
62. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. -1998. - № 7. - Ст.785.
63. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. -1995.- № 1. - Ст.1.
64. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.06.2022) «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 8 апреля.
65. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 2011. 8 февраля.
66. Фон Фейербах П. А. К критике философии Гегеля (1839): сборник: История философии. Собрание произведений в 2-х томах. Т. 1. - М., 1995. - С.205.
67. Хаусманингер Г. Н. О современном значении римского права. -М., 2015. - С.102.
68. Черкасов Т. Д. Проблемы современного гражданского права // Новый юридический вестник. 2019. № 3 (10). С. 33-36.
69. Черкасов Т. Д. Проблемы современного гражданского права // Новый юридический вестник. 2019. № 3 (10). С. 33-36.
70. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (11 издание, 1-е посмертное, просмотренное и дополненное по поручению юридического факультета Императорского Московского университета). В 3 Т. Т. 2. – М.: Издательство Бр. Башмаковых (по изд. 1915 г.). - СПб, 2015. - С.61.
71. Шиткина И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. -М.: Статут, 2017. - С. 12.
72. Adams, John N. and Brownsword R. Understanding Contract Law. Fourth edition. – London: Sweet & Maxwell, 2004. – 284 P.
73. Anson’s Law of Contract. 28-th Edition. – New York: Oxford University press, 2002. – 739 P.
74. Ayrest, I. Filling Gaps in Incomplete Contracts: An Economic Theory of Default Rules / R. Gertnertt. – 1989. – Faculty Scholarship Series. – P. 1545. // Режим доступа http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/1545

75. Long R.T. Hellenistic Philosophers of Law // A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Vol. 6: A History of the Philosophy of Law from the Ancient Greeks to the Scholastics. Dordrecht, 2007. - P. 113.

76. Report (prepared by the UNIDROIT Secretariat). Principles of International Commercial Contracts // Working Group on Long Term Contracts Second session Hamburg, 26 - 29 October, 2015. – P. 13 - 14.